

Наталья Мазуркевич

**ВЕДЬМА
ПРОТИВ ДЕМОНА**
в академии драконов

Балиар

Наталья Мазуркевич

**Ведьма против демона
в академии драконов**

«Наталья Мазуркевич»

2023

Мазуркевич Н. В.

Ведьма против демона в академии драконов / Н. В. Мазуркевич —
«Наталья Мазуркевич», 2023 — (Балиар)

Если драконы решили сделать из ведьмы наживку для ловли демона, то еще вопрос, кому из них больше не повезло. А если ведьма потомственная, упрямая и хорошо мотивированная... Одной рухнувшей башней дело может и не обойтись, но драконы знали, на что идут. Или думали, что знали. Особенно один, ехидный и коварный, не постеснявшийся лично принять участие в авантюре. Но ничего – Киртана Таяни доходчиво объяснит ему, чем кабинетная работа отличается от полевой, дракон от ведьмы, а приманка от хищника.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Часть 2	39
Глава 1	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Мазуркевич

Ведьма против демона в академии драконов

Пролог

– Демонам не место в Марголине, – спокойным, без капли сомнения или любых иных эмоций, голосом заметил лиер. Мужчина стоял у окна и смотрел вниз, на один из внутренних двориков дворца. Там, под сенью вязов, его супруга уединилась с виерой Джалиет. – Какие бы цели они ни преследовали, им здесь не место, – повторил виер АльКеран, отступая в тень кабинета.

– Даже если они готовы оказать нам услугу? – уточнил виер АльКинет, притворно ослабленный, нарочито не следящий за перемещениями собеседника.

– Демоны никогда не оказывают невыгодных для себя услуг, – поморщился Эрияр. – Никто из них.

– А твоя жена считает иначе, – хмыкнул Картиан, одним слитным движением поднимаясь на ноги.

– И пусть считает, – пожал плечами лиер и напомнил: – К исходу осени демонов в Марголине остаться не должно. Дай знать всем, я не потерплю их присутствия.

– Допустим, – кивнул его светловолосый собеседник. – Но уедут лишь те, кто не хочет с нами ссориться, остальные...

– Ты волен убрать их с нашей земли любым способом.

– Слушаюсь и повинуюсь.

Картиан не удержался от легкого поклона, заставшего родственника закатить глаза.

– Даже наедине не можешь обойтись без своих штучек?

– Как можно?! – расплылся в довольной улыбке блондин и добавил: – Помни, ты сам мне разрешил.

Лиер кивнул, подтверждая, что услышал, и вновь вернулся к окну. На душе у него было неспокойно.

Часть 1

Глава 1

Я стояла перед высокими резными воротами и буравила их мрачным взглядом. Они, в общем-то, были ни в чем не виноваты, но только рядом с ними, ровно по радиусу открытия, не было людей, кто мог бы пострадать от моего раздражения. В остальных же местах небольшого, определенно не рассчитанного на такое количество посетителей, сквера яблоку было негде упасть. Да и взлететь тоже – нервничающие поступающие это самое яблоко тут же бы и приговорили. Во славу изнемогающих нервов.

Хорошо еще, что рядом со мной, на каменном бортике клумбы, никто не посмел сесть. То ли всему виной была выдающаяся интуиция окружающих, то ли мое черное платье с серебряной вышивкой, правда без знаков отличия, метла (из последней коллекции между прочим!), пристроенная рядом, и сонный кот не оставляли никакого пространства для мыслительного маневра.

– А ты правда... – очередной страдающий от скуки дракон в человеческой ипостаси, коих вокруг собралось так много, что параноик уже давно бы сбежал, испуганный перспективой в случае массового оборота оказаться стиснутым среди их мощных туш. – ...ты правда ведьма? – уточнило очередное дитя и уставилось на меня полными надежды глазами.

– Нет, – хмыкнула я и удостоила собеседника таким взглядом, что у него не должно было остаться никаких сомнений в том, кем я его считаю. – Просто решила выпендриться, тепловой удар схлопотать и без очереди попасть на собеседование к декану.

– Вот оно что... – пробормотало наивное дитя, что было выше меня на две головы, и в задумчивости поскребло затылок. – Я не знал, что так можно.

И парень удалился, оставив меня сидеть и дальше в одиночестве с выражением вселенской скуки и обреченности на лице.

Нет, я знала на что иду. Меня даже сочувственно похлопали по плечу, провожая в этот путь, и сунули в сундук белый мешок с тремя дырками – для головы и рук, но никто не предупредил, что все будет настолько скучно. И, наверное, не окажись мой местный шеф таким гадом – не по собственной же инициативе я сейчас прела в шерстяном платье и стирала со лба вышитым платочком ручейки пота, я бы и вовсе заснула в этой стремящейся к знаниям очереди.

Я к знаниям не стремилась, но в сквере упрямо сидела. Обтекала, хмурилась, но сидела, в мыслях повторяя все известные мне проклятия, что так хорошо бы проросли в ауре местного тамады, отправившего меня работать под прикрытием. Если бы ему еще кто-нибудь объяснил, что прикрытия – это не когда выставляют, кто ты есть на всеобщее обозрение, – цены бы ему не было. Впрочем, я сомневалась, что за начальство удалось бы выручить хоть медный грош. Хотя... если кара его настигнет в драконьей ипостаси...

Я задумчиво оглядела собравшихся в сквере местных и ткнула локтем – для этого пришлось пересесть – ближайшего местного. Рыжего, конечно же, с веснушками, и носом курносом, словно в насмешку над драконьим родом и имевшимися в Кроудгорде портретами некоторых их представителей.

– П-с.

Определенно, не по своей воле оказавшийся рядом, парень вздрогнул, когда я коснулась его плеча и сняла с него рыжий волос, и посмотрел на меня ярко-зелеными, полными горя глазами. Кажется, он уже понимал, что просто так ведьма в черном платье не может обращаться к посторонним.

– Что? – уныло выдохнул он. – Я же тебя не трогаю, чего надо?

Я мысленно хмыкнула. Вот так вот. Пока его соплеменники ко мне караванами ходят, он совсем не рад, что я его вниманием удостоила. Ну и ладно.

Пожала плечами и отвернулась. Еще и отсела подальше. Что ни говори – приличная черная ведьма, уважающая чужие личные границы. Чужой волос уютно грел мой карман. Осталось лишь уединиться ненадолго и ответ на вопрос не замедлит себя ждать. А там уже станет ясно, как выполнить свое второе, неофициальное – хотя ведьмы Кроудгорда считали бы его основным – задание: впрок запастись ингредиентами, раз уж драконы в кои-то веки сами нарушили договор, заставлявший и нас оберегать тайну их существования, и пригласили одну из нас к себе. Мне ради такого случая даже переместительный артефакт предоставили: все, лишь бы поставки пошли как можно быстрее.

Мерида, написавшая мне через день после моего отбытия в Марголин, поведала, что под мою командировку уже целый курс набрали по редким зельям и ждут не дождутся, когда смогут приступить.

– Так чего ты хотела? – вклинился в мои размышления рыжий парень. – Говори уже, я не кусаюсь, пока не попросишь.

Я посмотрела в наглые глаза этого будущего естествоиспытателя моих проклятий и зелий и пожалала плечами. Дескать, уже все – зелье убежало, обратно в котелок не полезет. Свое любопытство можешь засунуть себе в...

Додумать я не успела. Резные ворота скрипнули, оглушая, казалось, две прилегающие улицы, и я, зажав уши руками, сделала первую пометку в отчете для Верховной: слухи о богатстве драконов преувеличены, им не хватает даже на смазку для петель.

Удивительно, но местные даже ухом не повели, будто для них подобные скрипучие звуки были в порядке вещей, и я мстительно приписала в будущий отчет: драконы отличаются глухотой.

Торопиться не стала. Зевнула, глядя на образовавшуюся на входе толчею, и прищурилась. Перед глазами тут же возник узор защитных чар, окружавших академию. Чего только не вплели магистры, чтобы взять под контроль бурную энергию учеников! Впрочем, кое-чего действительно не вплели.

Я наклонилась, распахивая сумку, и кончиками пальцев провела по шерсти развалившегося у моих ног кота. Тут лениво приоткрыл один глаз и зевнул, поднимаясь на лапы.

– Мяу? – недовольно осведомился хвостатый.

– Забирайся, – коротко ответила я, и Тут, сонно потянувшись, соизволил сменить прохладные камни на мою сумку. Выждав, пока кот не устроится поудобнее, взяла в руки метлу и... мое запястье перехватили.

– Ты же не собираешься лезть в эту толпу с котом в сумке? – уточнил мой сосед, определенно больше волнуясь за милого котика, чем за меня.

– Нет, – поморщившись, ответила, вырвав руку из захвата, и предупредила: – Это был первый и последний раз, когда твои конечности не будут отвечать за глупость головы.

Дракон не поверил. Расплылся в снисходительной улыбке, так и подзуживавшей стереть ее с веснушчатой морды, но... мне было не шестнадцать лет. А за те семь лет, что разделяли ученицу и выпускницу, если наставницы и успели что-то втемяшить в голову, так это первое правило темной ведьмы: мстить надо так, чтоб инквизиции нечего было предъявить. И если просто для темных это правило сводилось к отсутствию улик и наличию алиби у ведьмы, то для истинных черных... М-да, у них никогда не было проблем с ингредиентами. Никакими. Как и с желающими избавить мир от их присутствия. В том числе и среди остальных ведьм, чтивших установившееся между нами и магами инквизиции равновесие.

Недовольный моим промедлением, Тут выпустил когти.

– Уже иду, – вздохнула я и, не оборачиваясь на дракона, легко заскочила на метлу. Пролетела над головами вынужденных сражаться за место в очереди драконов и опустилась на хорошо утоптанную площадку перед очередными дверьми. Правда, в них влететь уже не представлялось возможным: ни открытых окон, ни лазеек в чарах здесь не оставили. Видимо, магистры прекрасно понимали, что для шкодливых адептов не так важно, что о них подумают окружающие (какой позор – летать подобно бескрылым!), главное – избежать наказания или протащить нечто запрещенное в академию и общежития.

Вкрадчивые аплодисменты заставили меня обернуться и вопросительно вскинуть бровь, требуя пояснений. Огибая здания, ко мне, появившейся вне очереди и снискавшей пару десятков завистливо-угрожающих взглядов, шел высокий темноволосый мужчина. На вид ему было лет тридцать, но так же легко ему могло оказаться и все триста – на драконах возраст практически не отражался, что было еще одной причиной, по которой этих огнедышащих ящеров не любили ведьмы. Им-то не приходилось ради избавления от морщин дурно пахнущие составы на кожу мазать и нос зажимать, чтобы хоть как-то высидеть положенные полчаса. Это, правда, если без запрещенных средств обходиться, если же с ними...

Я оглядела дракона с ног до головы, на глаз прикидывая, сколько в нем веса, и размышляя по какому коэффициенту стоит считать, чтобы поточнее установить вес нечеловеческой ипостаси, но, стоило мне только сосредоточиться, как цифры тут же разбежались, будто их кто-то нарочно прогонялась.

– Госпожа Киртана Таяни? – уточнил темноволосый, награждая меня цепким взглядом, не упустившим, казалось, ни одной мелочи. И я отчего-то засмузилась, будто в надевании высоких ботинок под форменное платье было что-то неприличное, а в растрепанных волосах, как и в упрямом, не желавшем смотреть лишь вниз, взгляде крылся неуместный подтекст.

Тут, почувствовавший чужое внимание, недовольно завозился, но когтей выпускать не стал. Впрочем, мне хватило и этого. Прикрыла глаза – раз уж дракону этого так хотелось – и оценила свой, ныне похожий на дырявое рубище ментальный щит. Хмыкнула и, расстегнув манжету, тронула один из многочисленных браслетов на запястье. Артефакт сработал как надо, отрезая мой разум от чужих поползновений и взглядов на приличия.

Уголок рта дернулся в так и не посетившей мои губы улыбке. Впрочем, даже это было чересчур, а потому, натянув на лицо маску холодной отстраненности, я заметила:

– Вы пришли лишь для того, чтобы узнать мое имя?

– Идите за мной.

– Хорошо, что не с вами, – хмыкнула я, послушно семеня следом. Успевшие пройти на территорию академии поступающие наградили меня откровенно завистливыми и многообещающими взглядами. Я пожалала плечами и даже позволила себе мимолетную улыбку. Почти как домой вернулась – каждый мечтает подгадать и проклясть.

– Вы на редкость молчаливы, – поделился наблюдениями мой спутник, когда мы миновали два коридора, три лестничных пролета и подошли к очередным высоким дверям. Я пожалала плечами: молчаливая – и что тут? Впрочем, прикрыв глаза и оценив состояние ментального щита...

– А вы – упрямы, – спокойно, хотя мне хотелось иного, ответила я, мрачно осознавая, что такими темпами мне придется всю выданную на расходы сумму потратить на аккумулирующие кристаллы для артефакта. И хорошо если для одного.

– Ваше появление – интригует, – не стал спорить дракон, коснулся ручки двери и кивнул мне. – Проходите.

– Только после вас, – хмыкнула я, в очередной раз сосредотачиваясь на осмотре защитных чар и с обреченным смирением принимая правила игры. Легко не будет. Как бы ни расписывала Верховная глупость ящеров, запросивших в свою академию темную ведьму, я ее опти-

мизма не разделяла. Впрочем, едва ли и она недооценивала противника, просто не хотела, чтобы и я отказалась сюда ехать.

«А ведь остальные отказались», – пронеслось у меня в голове, но я сжала пальцы в кулак, не давая себе впасть в отчаяние.

– Проходите, вьера Таяни, – прервал мои воспоминания дракон, первым заходя в приемную, проходя ее насквозь и исчезая в кабинете.

Я бросила мимолетный взгляд на табличку на двери, и хмыкнула. Ну да, как же могло быть иначе. Если все, пожелавшие попытать счастья, перед тем как перейти к вступительным испытаниям должны пройти через декана своего возможного факультета, то я должна загреметь на ковер к весьма любопытному ректору. Артанару Арманду АльАвенду, как было написано на табличке.

Я хмыкнула, оценив сплошное «а» в имени хозяина кабинета, и прислонила метлу к стене. По-хорошему следовало оставить ее еще в коридоре, но я не доверяла местным обитателям. Убедившись, что падать моя красавица не собирается, прошла в кабинет.

– Присаживайтесь. – Мне указали на глубокое мягкое кресло из тех, в какие вовсе не следует садиться – слишком велико будет искушение остаться. Но ректору не отказывают. Особенно в такой малости. Потому пришлось смириться и повиноваться. Увы, но жестких стульев, что лучше иных слов напоминали о разнице статусов, здесь не было. Зато имелись иные редкости: на массивном ректорском столе, под зачарованным стеклом, чтобы случайно не повредить, находилась карта континента и всех прилегающих земель, в том числе и Марголина. На ней то и дело пробегали искорки, отмечая границы стран, а если дважды щелкнуть по любому из участков, можно было увеличить его так, как если бы ты летел над городом и с высоты птичьего полета осматривал окрестности. Впрочем, подобными возможностями славились почти все изделия мастера Винатье, посвятившего жизнь иллюзиям и картографии, а вот чего они не могли, так это указывать приблизительное – точное было бы из разряда божественного чуда – местоположение одаренных. Но карта ректора именно их сейчас и показывала. И, судя по одиноким точкам, хозяин кабинета интересовался не классическими магами или ведьмами – их было гораздо больше в любой из стран континента, его внимание занимали демоны – те, кто ныне редко навещал наш мир, предпочитая действовать из тени или с помощью связанных с ними контрактами одаренных.

– Вьера Таяни? – позвал виер АльАвенд. В том, что господин дракон – виер, я даже не усомнилась. Реликвии, подобные этой карте, младшему члену рода просто бы не доверили, а одолжить... чтобы дракон поделился с кем-то своей настолько ценной собственностью? Скорее уж темная ведьма кого-то бескорыстно спасет.

– Господин ректор?

– Рад, что чтение наших рун не представляет для вас трудности, – хмыкнул виер АльАвенд.

Я усмехнулась: мой особый талант действительно был крайне полезен, пусть и не распространялся на устную речь. Но, когда имеешь дело с гримуарами давно почивших коллег, лучше уметь читать, чем болтать.

– Что еще вы можете? – так и не дождавшись ответной реплики, продолжил задавать вопросы дракон.

Я сунула руку в сумку и, стерпев прикосновение шершавого языка Тута, извлекла наружу сложенный вдвое лист – мою подредактированную выпускную ведомость. В конце концов, зачем почтенному ректору знать, что было моей специализацией и как тяжело мне давался этикет. Последнее, впрочем, было так распространено в Кроудгорде, что на это закрывали глаза и даже не учитывали при выдаче золотого свидетельства. Мое – честно заработанное – так и осталось дома, Верховная отчего-то решила в глазах драконов сделать меня менее ответственной, а потому ректор скользил взглядом по абсолютно средней ведомости.

– И вы хотите, чтобы я в это поверил? – хмыкнул он.

Я пожала плечами.

– Желаящих отправиться в Алентар было не так много. – И это была чистая правда. Вот только у меня были свои причины оказаться в Марголине. Причины, о которых никому не следовало знать.

– Желаящих принимать вас здесь на обучение – тоже, – усмехнулся дракон.

Я промолчала. Фанфар и поздравительного торта я и не ожидала. Да и не нужны они мне были: глухота и расстройство желудка в первый же день – так поступают лишь в Кроугорде при встрече самых дорогих гостей. Стоит ли говорить, что сраженные Кроудгордским гостеприимством инквизиторы предпочитают без веской необходимости город не навещать, а навещая – едят только свое, охраняя сундук с провиантом лучше, чем отчет об инспекции.

Я усмехнулась, вспомнив, в чем заключается выпускной экзамен. И тут же поморщилась: год моего выпуска оказался несчастливym. Мы ждали с инспекцией графа Лакрея, собрав на него такое досье, что служба безопасности была бы посрамлена, а прибыл лично его светлость герцог Аверстал. Помнится, Верховную так перекосило, что мы, грешным делом, надеялись на отмену экзамена, но, увы, освободить нас от страданий никто не стал. Промучившись неделю, мы все же взяли герцога измором и... обещанием услуги. В том числе поэтому я сейчас и сидела в кабинете ректора в Алентаре, а не варила сто двадцатое зелье для удаления прыщей где-нибудь в Вистале.

– Какими бы ни были наши желания, мы обязаны следовать решению короля.

– Лиера, – поправил меня дракон.

– Короля, – я позволила себе снисходительную улыбку и напомнила: – Я подданная его величества короля Георга и исполняю в первую очередь его распоряжения. И раз уж моему королю было угодно проявить жест доброй воли, отправляя меня сюда, то кто мы такие, чтобы влезать в дела наших монархов.

– Академия не подчиняется лиеру.

– Тогда почему я все еще здесь?

– Потому что я вынужден смириться с вашим присутствием, – виер АльАвенд поморщился. – Я задолжал своему недорогому другу услугу, и одобрение вашей кандидатуры полностью закроет мой долг. Но дайте мне повод – и вы окажетесь за порогом в тот же момент.

– Учту, – кивнула, даже в лице не меняясь. Если дракон рассчитывал на страх и трепет, то он определенно плохо готовился к нашей встрече: Кроудгорские ведьмы не трепещут, а если что-то и сможет нас испугать – то покоиться ему придется на дальнем кладбище, под могильной плитой и в приятной компании.

– Хор-рошо, – судя по появившимся в голосе собеседника рычащим ноткам, он рассчитывал на другой ответ. Я промолчала. Я вообще была на редкость терпелива и немногословна. Особенно с начальством. Потому меня даже куратор предпочитал не вызывать на разговор.

Виер АльАвенд взял из стопки чистых листов верхний и убористым почерком принялся выводить подтверждение моего зачисления на выпускной курс. Без экзаменов. Шлепнул на лист круглую печать и протянул мне.

– Отдадите коменданту. Пусть заселит вас в общежитие. И ваш начальник же вас предупредил?..

Я вопросительно вздернула бровь, и, кажется, это была ошибка. Дракон разулыбался и оборвал мысль на полуслове.

– Приятного заселения. – Мне кивком указали на дверь, так и не вернув ведомость с оценками.

– Пусть Солнце освещает ваш путь, – мстительно отозвалась я, поднимаясь и следуя на выход. В спину мне донесся смешок.

И уже в приемной я поняла, что все-таки сорвалась. Солнце, в отличие от луны, драконы не любили. А потому я буквально пожелала виеру ослепнуть в пути. Прикусила язык, хоть уже и было поздно, поморщилась и, прикрыв глаза, оценила свой ментальный щит.

– Будет непросто, Кирти. Очень непросто, – проговорила себе под нос и, не забыв метлу, вышла в коридор.

Глава 2

Первое представление о том, насколько непросто мне придется, я получила практически тут же, чудом успев отпрыгнуть к стене и вжавшись в нее, пока мимо не прокатилась свернувшая в клубок драконья туша. Зато сразу стало понятно, почему в академии настолько высокие потолки, что не будь здесь повсеместно наложены ограничивающие полеты чары, я могла бы легко перемещаться на метле.

– Успел! – вопль облегчения, сотрясший коридор, пояснил способ неожиданного перемещения дракона. Я выдохнула, переводя дух, и мой взгляд зацепился за блеснувшую на полу чешуйку. Наклонившись, я торопливо подхватила свой первый трофей и положила его в карман платья. Настроение тут же поднялось.

И зря. Стоит только произойти чему-то хорошему, как мироздание решает поумерить радость простой темной ведьмы и подбрасывает новую подлость. В сущности, вся жизнь темной из подобных каверз и состоит, просто кому-то их подбрасываем мы, кто-то нам, а судьба добавляет сверху всем, чтобы не расслаблялись.

На сей раз орудием возмездия стал комендант. Пожилой дракон, скривившийся при виде меня так, что все лимоны были бы посрамлены. Двумя пальцами виер АльТерн взял ректорскую бумагу и нехорошо усмехнулся.

– Заселить значит? Ведьму? – Гаденькая улыбочка на губах собеседника мне очень не понравилась, но лицо следовало держать в любой ситуации, а потому я лишь кивнула. В глазах дракона отразилась злость. Кажется, мое самообладание виеру АльТерну не понравилось. Впрочем, когда ему прямо в руки спланировал вестник и комендант быстро прочел чью-то записку, недовольство на его лице быстро сменилось выражением мстительного удовлетворения, не сулившего мне ничего хорошего. – Какой там курс?

Он еще раз взглянул на распоряжение ректора, и глаза виера стали до того счастливыми, что я поняла: в выделенной мне комнате окажется минимум дракон в шкафу. А то и не один.

Дракон оказался один. И не в шкафу, как я надеялась, втайне мечтая разобрать скелет на запчасти, а на кровати. В полном драконьем расцвете сил и наглости, демонстрировать которую он даже не стеснялся, следя за моими перемещениями по комнате с кровати и не делая попытки прикрыться. Впрочем, спустя полчаса лежания в одном исподнем, брюки вьер сосед все же надел, так и не дождавшись, пока я с криками умчусь к коменданту просить другую комнату.

– Эй, ты вообще женщина? – окликнули меня с кровати.

Я покосилась на заинтересованно следившего за моими попытками очистить половину комнаты светловолосого дракона и пожала плечами. Отвечать на идиотские вопросы было пустой тратой времени, а я им не располагала. Слишком уж много в комнате имелось не устраивающих меня «артефактов». И если соседу они возможно были дороги как память, для меня склад пустых грязных бутылок с подтеками различной свежести был просто мусором.

– А, так тебя прибраться прислали, – спустя четверть часа огорошил меня откровением дракон, соскользнул с кровати и, направившись к шкафу, бросил в меня монетой. – Держи, за труды.

Подачку я проигнорировала. Не сказать, что деньги для меня были лишними, но брать что-либо из рук в руки было опасно. Это я как темная ведьма могла с уверенностью заявить. А потому носком ботинка отправила монетку под свободную – условно, так как вещей на ней было свалено хоть лавку старьевщика открывай, – кровать и продолжила разбор завалов. Уснувший в сумке Тут мне не мешал, метлу мой сосед определенно принял за инвентарь, а меня после собственной догадки и вовсе посчитал предметом интереса. Иначе объяснить

его демонстративное переодевание, выставлявшее накаченное тело во всей красе, я не могла. А посмотреть, признаться, было на что. Ни грибка на ногтях, ни струпов на коже, всего один тонкий шрам, пересекавший лопатку и уходящий вниз, – дракон определенно не нуждался в средствах. Ибо в том, что он должен был цеплять проклятья пачками, я не сомневалась.

– Нравлюсь? – Парень, а едва ли он был старше меня, так сказать в пересчете на человеческие годы, слишком уж раскованно себя вел, повернулся ко мне лицом.

Я хмыкнула, оценив его усилия, и прошлась оценивающим взглядом по выставленному напоказ рельефу.

– Еще немного подкачаешься – и, глядишь, в анатомический музей возьмут, – подытожила я и вернулась к разбору завалов.

– И все? – В голосе соседа послышалось негодование.

– Все, – отмахнулась я, сложила чужие портки – чистые, к счастью, уголок к уголку, и добавила, проходя мимо и открывая дверцу шкафа: – Мне за просмотр не платят.

Уложила стопку чужой одежды, освободив, наконец, кровать, и буркнула:

– Иди куда ты там собирался.

– А я передумал! – заявил этот гад и плюхнулся на свою кровать. Ноги еще расставил, чтоб мне было неудобно ходить к шкафу, и, прикрыв глаза, принялся колдовать. Откликаясь на его силу, температура в комнате, и так не самая приятная, начала повышаться, совсем скоро сравнявшись с уличной. И если дракону, щеголявшему в обрезанных брюках, это не так чтобы и доставляло неудобства, то мне в шерстяном платье...

Я посмотрела на соседа. Тот развел руками, на лице имея выражение довольной придурковатости, так и говорившей: ну и что ты мне сделаешь?

Я промолчала: убивать соседей в первый день правилами было запрещено. Увы, и во второй тоже. Впрочем, всегда можно было сказать, что он сам выпал из окна. Раз семнадцать подряд.

Я подошла к окну и оценила высоту. Четвертый этаж.

– Жаль... – пробормотала себе под нос и, прикрыв глаза, также решила немного поработать с температурой. Волна ледяного воздуха пронеслась по комнате, опаливая кожу.

– Эй! – Недовольный вопль дракона принес умиротворение в мою душу. – Персоналу нельзя применять в пределах академии никаких чар.

Я пожалала плечами, давая соседу самому сделать правильный вывод, но он отчаянно не желал думать.

– Я на тебя жалобу подам... И на пренебрежительное отношение тоже... Да кто ты вообще такая? – не выдержал дракон, поднимаясь на ноги и опуская мне размашистую пятерню на плечо.

Я медленно, давая ему шанс отступить, выдохнула и резко развернулась, сбрасывая руку и заглядывая ему в глаза.

– Это первый и последний раз, когда ты меня тронул и твоя рука не отсохла, – мрачно предупредила я. Смотревший в мои глаза сосед отшатнулся, непроизвольно спрятав чересчур наглую конечность за спину. Я не угрожала – и он это понял. Я просто сообщала, как факт, несколько не сомневаясь, что так оно и будет. И дракон проникся.

– Ты не уборщица, – наконец проговорил он, и я кивнула, подтверждая его опасения. – Но ты девушка, – осторожно заметил сосед, и я опять же спорить не стала. – Что ты здесь забыла?

– Пока, судя по всему, экспонат в анатомический музей, – хмыкнула я и представилась: – Киртана Таяни, с этого дня зачислена в вашу академию, выпускной курс. Ведьма. Прошу не любить, не жаловать и вообще делать вид, что мы незнакомы.

Сосед выругался. Не так виртуозно, как это делали в трущобах ночью, когда вышедшие на промысел обитатели городского дна встречали моих коллег, но тоже очень даже достойно.

Я не удержалась и три раза хлопнула, давая понять, что широту словарного запаса оценила. Дракон неожиданно смутился, и я отвернулась, чтобы не смущать его еще сильнее. Вот такая я хорошая. Иногда. Редко. В исключительных случаях.

– Шакрат АльКинет. Как дядя, но не дядя, – зачем-то пояснил дракон. Не дождавшись от меня никакой реакции, кроме утвердительного кивка, Шакрат отчего усмехнулся и заметил: – Ты точно не отсюда.

– Я ведьма, – напомнила я. – В Марголине ведьм нет.

– Ты есть.

– Я – по приглашению.

– Ага, дядиному, – ехидно заметил парень.

– Знать не знаю твоего дядю, – отчеканила я, выпрямляясь и оглядывая деяния рук своих. Та часть комнаты, что должна была стать моей, перестала напоминать склад ненужного барахла.

– Ничего, – Шакрат оказался рядом, хотел было похлопать меня по плечу, но вовремя вспомнил о предостережении и убрал руки за спину. От греха подальше. – Главное – дядя тебя знает. И раз ты тут – значит опасности ни для кого не представляешь.

И он таки похлопал меня по плечу. Нахально, нагло, не ожидая ответа.

Я тоже не ожидала. Того, что действие усыхающего проклятия будет таким незначительным. Впрочем, Шакрату, чтобы отшатнуться от меня, хватило и пострадавшего ногтя, по которому зазмеилось перешедшее с меня на него проклятие. Само. Без моего активного вмешательства.

– Что ты сделала?.. – срывающимся голосом спросил дракон, нахмурился, потеряв всякий намек на веселость, попытался что-то наколдовать, но... сделал только хуже. Ощутившее прилив сил проклятие начало разрастаться. Дошло до второй фаланги и сникло.

– Что это?..

– Простейшее усыхающее, – пожалала плечами, хоть простейшим оно не являлось. Но зачем дракону знать такие подробности. – Двенадцать часов без магии – и твой драконий иммунитет его поборет. Увы.

– Увы?! – возопил Шакрат, определенно приободрившийся от моих откровений.

– Увы, – кивнула я. – Результат – затрат не стоит. Придется корректировать.

– Ведьма, – сквозь зубы выдал сосед, видимо, наконец-то в полной мере осознав, кого к нему подселили.

– И не скрывала, – я пожалала плечами и приступила к разбору сумки.

Дракон, который каким-то чудом удержался от ответной гадости, вылетел из комнаты. Я хмыкнула: кажется, это не я пойду жаловаться коменданту и просить себя отселить. Великолепно.

– Тут, выбирайся.

Глава 3

Сосед вернулся ближе к ночи и, не здороваясь, завалился спать. Вид, правда, он имел потрепанный, будто ходил не на простую прогулку проветрить мозги, а успел получить настоящую головомойку. Да и взгляд, каким Шакрат меня удостоил, прежде чем рухнуть на постель лицом вниз... Такой горячей любви мне давно не доводилось ощущать.

– Все веселее и веселее, – усмехнулась я, поглаживая свернувшегося клубком на моей кровати кота. Тут лениво приоткрыл один глаз, зевнул, и посчитал ниже своего достоинства отвлекаться на такие мелочи, как разговоры с двуногими.

– Пойду прогуляюсь, – шепнула я хвостатому соне, тихо поднимаясь со своей постели и аккуратно – я все же не хотела лишний раз доставлять неудобства соседу – притворила за собой дверь. Заблаговременно смазанные петли не скрипнули, и я с удовлетворением отметила, что не зря поругалась с комендантом после ухода соседа.

Коридор общежития был непривычно пуст и тих. В Кроудгорде, напротив, именно с наступлением вечера все оживало. Ученицы выглядывали из комнат и мелкими перебежками отправлялись по своим делам: кто на кладбище цветы собирать, кто зелье мешать, а кто и на свидание. Последних, если попадутся, ждало самое строгое наказание, как тех, кто тратил бесценное время на глупости. Впрочем, почти все ночные гулены уже были замужем. Правда, из Кроудгорда им пришлось уехать: слишком опасно жить в городе, где каждый пятый зельевар, каждый четвертый – ядодел, а каждый третий – вообще ведьма.

Я усмехнулась. Кроудгорд – лучший город для того, чтобы случайно умереть. Не от зелья, так от проклятия, не от проклятия, так от призванной детьми пакости... Вариантов было много, потому местные умирали только от старости: никого, кто бы не закончил ученичество с оценкой ниже «удовлетворительно», в городе не было. Не считая, конечно, детей. Но дети – ответственность родителей.

Я вдохнула ночной сухой воздух Алентара и улыбнулась. Несмотря на жару последних летних деньков, здесь она переносилась куда легче, чем в болотистом поселении темных ведьм. Да и моя вечная аллергия, кажется, прошла. Всего-то и нужно было уехать из окруженного ядовитыми растениями города, оставить тетушку одну и...

Я жала пальцы в кулак, переживая приступ преступной жалости к себе. Нет уж, толку от этого не будет никакого. Подняла руку, чуть оттянула рукав, обнажая шесть браслетов, что сковывали запястье, с облегчением отметила, что заряд у всех почти полон. Что ж, какое-то время за свой рассудок можно было не беспокоиться.

Я усмехнулась, вспоминая, как дрогнуло лицо Верховной, когда я согласилась на задание, и поняла: рассудок мой помутился раньше. Гораздо раньше. И я даже знала когда. В день, когда счастливая от выполнения крупного заказа мама, поцеловав меня на прощание, ушла отдать полную зелий корзинку заказчику.

До господина Фрее она так и не успела дойти. И кроме трагического известия на нас с тетушкой обрушились еще и слуги обманутого покупателя, требовавшие возврата либо уплаченного аванса – полностью ушедшего на ингредиенты, либо обещанных зелий. В двойном размере. За нанесенный моральный ущерб личной жизни старосты.

Той же ночью, не дожидаясь, когда за нами придется уже инквизиция, в которую господин Фрее обещал донести, мы с тетей отправились в Кроудгорд. Единственное место, где темных ведьм не преследовали и не осуждали за не слишком законную практику. Здесь скорее осуждалось обратное – нежелание вставать на путь ядодела или практиковать проклятия и призывы, а также контракты с теми, о ком лучше было вслух не говорить. О них и не говорили, что не мешало уже трем ведьмам из моего выпуска иметь подобный контракт. Мне же пока хватало собственной силы и... ненависти.

Так уж вышло, что первый год после маминого исчезновения мне было очень сложно заснуть, и одной далеко не прекрасной ночью я услышала, как тетушка разговаривает с кем-то. Голос был мне незнаком, и я притихла на лестнице, не зная, должна ли я показаться и поздороваться, или уйти к себе. И я даже успела подняться на несколько ступенек, когда незнакомец неохотно поведаль:

– Ее забрал кто-то из Тарланов. Они и среди нас пользуются дурной славой... Ты давала ее волосы... У нас ее нет. Твоя сестра все еще жива и пребывает в вашем мире.

– ...пребывает в вашем мире, – тихо повторила, глядя на полную, освещающую галерею потусторонним светом луну. Я вцепилась в оброненную ночным гостем тетушки фразу, запретив себе думать об ошибке. Демоны не лгут тем, с кем заключили договор. А тетя... ради мамы она пошла на это. И я хотела пойти, чтобы больше узнать, но Тереза запретила.

– Однажды отмеченный демоном – навсегда остается связан с ним, – предупредила она, расчесывая мои волосы. – Мы найдем ее сами. Обязательно найдем. Твоя жизнь должна оставаться только твоей. А если ты поступишь так безрассудно, как я буду смотреть в глаза Агате?

Она заставила меня обещать, что без веской – жизненно важной – причины я не стану поступать опрометчиво. И я обещала. Но каждый год в день рождения матери, принося богам-покровителям дары, я с трудом удерживалась от начертания круга и призыва. Я ведь знала, кого должна вызывать, если хочу получить ответы. Род Тарлан, так сказал тетушкин гость.

А потому герцогу Аверсталу хватило всего одного слова, чтобы убедить меня согласиться на его предложение. Ради того, чтобы найти маму, я готова была отправиться хоть в Арантей – легендарный мир демонов, а мне предложили всего лишь навестить пасть драконов. С одобрения этих самых драконов и ради поиска – ловли на живца, здесь я не сомневалась, – кого-то из демонического клана Тарланов.

– Вы потерялись? – тихий, неожиданно приятный голос, заставил меня вздрогнуть. Собственные мысли настолько увлекли меня, что я пропустила появление в опасной близости от себя постороннего. Впрочем, стоило обернуться и проследить за беззвучным приближением мужчины, как я смирилась с просчетом. Ни звук, ни ветер, ни даже магический фон галереи, с которой я наблюдала за луной и внутренним двором общежития, – ничто не изменилось с приходом незнакомца. Словно его здесь и не было, словно он был призраком, видимым лишь мне.

– Я не встречал вас здесь раньше, – заметил мужчина, внимательно оглядывая меня с ног до головы. От него не укрылось ни мое платье, в котором с наступлением темноты стало удивительно комфортно, ни край выглядывающего из-под манжеты браслета, ни несвойственная местным бледность моей кожи, да даже разрез глаз у меня был другим, не таким узким как у коренных жителей.

– Меня сегодня зачислили. По обмену, – хмыкнула я. Обмен действительно имел место, только не учениками, а вежливостями, с которыми оба моих начальника договаривались между собой. От Балиара выступал незабвенный герцог, а от драконов заместитель коллеги его светлости. Меня даже на каком-то этапе попросили выйти, чтобы не мешала обоим собеседникам наслаждаться процессом.

– Вот как... – протянул собеседник и уточнил: – И какому же курсу повезло?

– Всем, кроме выпускного, – усмехнулась я, разглядывая незнакомца с той же пристальностью, что прежде он меня.

Мужчина был высок, на целую голову выше меня, а потому мне было удобно не смотреть ему в глаза. Взгляд удерживался на уровне подбородка и не давал менталисту, если собеседник окажется представителем этой братии, дополнительных возможностей. Лунный свет высветлил кожу, что контрасте с темными волосами казалась еще более бледной. И если еще недавно я считала себя буквально бледной вороной среди загорелых местных, то при взгляде на собеседника молча уступила ему пальму первенства. Узкие глаза прищурились, одарив меня

насмешкой. Нос дернулся, реагируя на недоступный мне запах, и по тонким губам мужчины скользнула улыбка.

Мой взгляд скользнул ниже, на белоснежную, словно не знавшую ничьих прикосновений рубашку, оценил камзол, накиннутый сверху темный, без каких-либо знаков отличия плащ, заправленные в высокие сапоги брюки. Нарочито ни одного артефакта, ни единого лишнего предмета, разве что... В левой руке он держал цветок, чьи лепестки словно притягивали свет, сияя подобно луне.

Я облизнула пересохшие губы.

Любой зельевар, даже ни разу не сотворивший яда, знал это растение. Знал и мечтал иметь его в своем саду. Для тех, кто имел дело с ядами, лунарис был так же ценен, как ало-риус для моих коллег, торговавших любовью. А стоявший рядом мужчина словно в насмешку над редкостью и хрупкостью этого цветка вертел его в пальцах, как какой-то сорняк.

Я прикрыла глаза, отворачиваясь, и досчитала до пяти. Очень быстро досчитала, но главное – удержалась от рвавшегося наружу негодования.

«Нет причин злиться, – мысленно сказала я самой себе. – Чужая собственность – это чужая ответственность».

Увы, спокойствия эти мысли мне не принесли. Разве что больше не хотелось выхватить растение из чужих рук, пока оно еще могло принести хоть какую-то пользу. Я покосилась на лепестки и вновь резко отвернулась. Пару часов – не больше, и лунарис можно будет выбрасывать.

– Вы злитесь на меня, – заметил мужчина, делая шаг вперед и останавливаясь справа от меня. Цветок оказался так близко – что руку протяни, и вот он уже твой. – Он вам нравится? – Мне буквально под нос ткнули объект моих чаяний.

– Нет, – ответила хрипло, на всякий случай еще и руки за спину убрала.

– Вот как? – Незнакомец вздернул бровь. – А мне показалось, что он вам милее меня.

Я промолчала, не собираясь ставить себя в неудобное положение. А собеседник буквально жаждал этого. Каким бы ни был мой ответ, все равно выйдет, что я перехожу черту.

– Интересно, – проговорил он, так и не дождавшись моей реакции.

Где-то наверху хлопнула дверь, и волна смеха пронеслась по этажам. Кажется, кто-то отмечал воссоединение. А может успешно пройденные экзамены. В любом случае, ночь не стала помехой для веселья.

По лицу собеседника пробежала тень раздражения.

– Вынужден вас оставить, – сухо, утратив хриплые нотки, что нет-нет да и проскальзывали в голосе, сказал незнакомец и... опустившись на одно колено положил цветок у моих ног. – Подарок для прекрасной незнакомки.

И он исчез, растворившись в тенях ночи, так и не поднявшись на ноги. А я, выругавшись, оттянула манжету, глядя на второй защитный браслет, почти утративший заряд. Среди драконов, если верить Верховной, избравших темный путь, практически не было, но те кто был... Сила их была несравнима с другими драконами. И, конечно, именно мне выпала честь повстречать собрата по стороне дара там, где я меньше всего хотела встречать такового.

Я села на корточки, провела ладонью над цветком и удовлетворенно усмехнулась. Лунарис был не единственным оставленным мне подарком, но ни его, ни привязанные к нему чары, я принимать не собиралась. Я ведь не Шакрат, что тянет на себя всякую гадость.

Поднявшись на ноги, бросила разочарованный взгляд на цветок и направилась обратно в комнату. Жаль цветка, он действительно был ценен, но собственную свободу я ценила куда больше. Тихие одобрительные хлопки чудились мне на протяжении всего пути.

Оценил, гад летающий. И я оценила. Первым в списке будешь, и пусть ваш местный Аверстал попьет драконьей кровушки.

Глава 4

Я заснула, едва голова коснулась подушки. Охранявший мои пожитки, Тут скользнул под бок и так и пролежал до самого утра, пока я не открыла глаза. Ровно в шесть, словно вернулась обратно на ученическую скамью и должна собираться, чтобы успеть на первый урок.

Впрочем, я была не первой, кто проснулся. Соседняя кровать уже пустовала, на один день отсрочив неизбежное: утреннюю встречу с соседом. Я поднялась и, сняв со спинки кровати заранее подготовленное черное ведьминское платье, оделась.

Разумеется, у меня была и другая одежда, но раз уж угораздило примелькаться местным в черном платье, придется походить в нем еще денек, собирая всевозможные реакции. Повесив на ручку двери легкое, практически безвредное проклятие, от которого тот, кто за нее схватится, вынужден будет икнуть, я подошла к тумбочке, взяла из стопки лист бумаги и записала события предыдущего дня – о подобранной чешуйке, как и о рыжем волосе, умолчала – и всех, с кем угораздило пообщаться. Мстительно уделила особое внимание ночному знакомцу и, закончив с отчетом, взялась за поиски отправляющей шкатулки. Не той, что выдала мне Верховная, а второй – со стертым гербом и куда большей вместительностью.

Сунула отчет внутрь, закрыла крышку, досчитала до десяти и приоткрыла. Лист исчез, а на его месте... ничего не появилось. Даже обидно.

Я еще раз оглядела шкатулку, больше походившую на ящичек, на глаз прикинула размеры и что туда может войти, и... предпочла на эту тему не думать. Но руки вымыла, хоть кровавых пятен не было ни внутри, ни снаружи.

В дверь осторожно постучали, но входить не стали. Вместо этого Шакрат, стоявший по ту сторону, окликнул:

– Киртана, я могу войти?

– Подожди немного, – попросила я, пряча шкатулку обратно в сумку, замыкая на ней все двенадцать защитных контуров и стягивая с дверной ручки проклятие. – Теперь входи.

Шакрат, выждав еще с минуту для надежности, толкнул дверь, не притрагиваясь к ручке. Мой взгляд тут же скользнул на его руку, убедился, что пострадавший палец в порядке, и я мысленно перевела дух. Действительно справился.

– Слушай... – сосед остановился на пороге, пошлепал губами, будто не решался о чем-то сказать, а потом выдал: – Ты же девушка.

– Ну да, – я кивнула, застигнутая врасплох таким очевидным выводом.

– Неправильно, что тебя ко мне подселили, – продолжил дракон. – В общем, я подумал... давай комнату разделим. В отселении мне комендант отказал. Дескать, для выпускного курса положены семь комнат, по два, хм, жителя в каждой. А какого пола они должны быть – нигде не прописано. Я проверял – действительно нигде. Так что тут ничего не поделаешь...

– И ты потратил личное время, чтобы в этом убедиться? – уточнила я. Лицо соседа пошло красными пятнами, будто я сказала что-то не то. И я поспешила добавить: – Спасибо, не ожидала от...

– Дракона? – нехорошо прищурился Шакрат.

– Соседа, которому мое присутствие навязали, – усмехнулась я. – Комендант, верно, думал, что это я приду к нему умолять о переселении. К твоему визиту он был определенно не готов.

– Не готов, – подтвердил парень. – Но все равно ничем не смог помочь. Правила есть правила, – процитировал он кого-то, хмыкнул и предложил: – Я вот что подумал. Выпускникам, в отличие от остальных курсов, можно в комнате колдовать. Так почему бы нам не расширить пространство и не разделить его. Так места всем хватит и мешать друг другу не будем. Ты как?

– Только за, – легко согласилась, но не смогла промолчать: – Но моего резерва на такое не хватит.

– Моего – хватит, – заверил Шакрат, а я посмотрела на него с нескрываемым уважением. Для манипуляций с пространством нужно было просто ужасающее количество энергии и выдающиеся способности к ее контролю, чтобы равномерно вливать силу в многоступенчатый аркан. И я уже было прониклась нашим соседством, когда дракон, замаявшись, признался: – Правда, не всегда получается удачно его применять. Поэтому... давай так. С меня сила, а с тебя построение заклинаний?

– Идет, – устало вздохнула я. – Только не сейчас – ближе к вечеру займемся, мне нужно все просчитать. – И тут же уточнила: – Какими чарами ты можешь оперировать без вреда для здоровья и дара?

Дракон нахмурился.

– Могу четверть часа держать открытыми «Врата Калерата». – Я уже было решившая начать перечислять известные мне заклинания, начиная с самых слабых, торопливо прикусила язык. «Врата Калерата», в миру экстренный портал, были одними из самых энергоемких чар. Для людей. И чтобы подобное повернуть, человеческие маги создавали полный круг, а Шакрат...

– Ты один его держал? – уточнила я.

– Да, – кивнул сосед, будто в этом не было ничего такого. Я сглотнула возникший в горле комок.

– А у вас все такие... одаренные?

– Нет, – качнул головой Шакрат. – Только представители старших родов.

Я хотела было перевести дыхание, но все же рискнула уточнить:

– А здесь учится... кто-то другой?

– Ты, – был мне мгновенный ответ. Кажется, на моем лице отразилось все, что я в тот момент подумала и о герцоге, и о Верховной, и о местном начальнике. – И еще полсотни представителей младших родов, – выдержав паузу и в полной мере насладившись моей растерянностью, снизошел Шакрат. И в следующий миг уже пригнулся, пропуская над собой подушку.

Честно, она сама в руку скользнула и так же самовольно отправилась в полет.

– Не поймал, – отметила я.

– Дядя сказал, у тебя из рук ничего не брать и не прикасаться без разрешения, – пояснил сосед и добавил: – А потом то же самое и магистр АльЗард повторил.

– Магистр?

– Он темный, – понизив голос, пояснил Шакрат. – Один из немногих среди драконов, кто предпочел стихиям тьму, и дядин друг. Вы еще встретитесь. Лекции он читает только выпускникам, но вам придется видеться чаще.

– Это еще почему?

– Ты – ведьма, – фыркнул сосед. – На территории другого государства. У нас нет этой вашей... инквизиции, чтобы правильно следить. А магистр в вашей магии разбирается, так что... Он сказал, что позже передаст приглашение.

– Ясно, – не без раздражения ответила и совсем уж не ожидала от соседа, но Шакрат предупредил:

– Ничего у него из рук не бери. И не пей, что бы ни предложил. И...

– И вообще веди себя, как дома, – хмыкнула я и улыбнулась. Искренне. Забота Шакрата была неожиданно приятна.

– Да... наверное, – протянул парень и предложил: – Проводить тебя в столовую? Она уже работает.

– Проводи, – согласилась я и, помедлив, спросила: – Я нормально выгляжу?

– Еще как, – хмыкнул Шакрат и... предложил мне локоть. – Ты же не будешь меня про-
клипать?

– Не буду, – подтвердила я и за предложенный локоть ухватилась. Не без прагматичных
соображений – аура дракона легко могла и меня прикрыть от чужих чар – и даже с некоторым
удовольствием.

Столовая оказалась расположена совсем близко к общежитию. Вероятно, опытные стро-
ители знали, что адепт до полудня и адепт после бодрящего отвара, вдохновленный на подвиги
двухчасовым опозданием, – два разных адепта. И если встретить первого – плохая примета,
то со вторым уже можно было иметь дело и не бояться больше никогда не уснуть.

У широких дверей, которым больше бы подходило звание ворот, Шакрат остановился и,
помявшись, уточнил:

– Вьер следует пропускать вперед, но, я подумал, вдруг ты считаешь иначе?

– Иначе, – подтвердила я и благоразумно отступила за спину дракону. Тот, словно
проникшись моментом, расправил плечи, заслоняя меня спиной и от любопытных взглядов,
и – что было куда важнее – от чар, кои такие полетят в нашу сторону. Этикет мы, конечно,
нарушили, но то – драконий, а вот ведьминский кодекс на первое место ставил выживание.
Да и удобство действия. Если союзник предаст – легче ему отравленный клинок в спину заго-
нять, чем в грудь.

Шакрат предавать меня не спешил, как и я отправилась завтракать без колюще-режу-
щего инвентаря. Да и в самой столовой ничего подходящего не оказалось. Под внимательными,
настороженными взглядами собравшихся, я потрогала лезвие столового ножа и с сожалением
констатировала, что такой даже в битве с куском жаренного мяса разгромно проиграет.

– Их специально затупляли, – пояснил мне Шакрат, усаживаясь рядом, после того
как наполнил поднос тарелками со снедью. Адептов кормили бесплатно, потому ограничивать
себя не было нужды. Никому, кроме меня, выбравшей салат и воду. Да и я...

Вдохнула умопомрачительный аромат сырников с шоколадной поливкой, повела носом
в сторону раздачи и... пообещав себе отработать каждый укус, направилась постигать драко-
нюю кулинарию. Начала с десертов. И, глядя, как очищается моя тарелка, понимала мудрость
предков: голодный враг – опасный враг, а сытый – практически союзник.

Шакрат подхватил кувшин и попытался наполнить мой опустевший стакан. Едва успела
накрыть его ладонью.

– Почему? – не понял дракон, нахмутив брови.

– А ты бы стал пить, если бы тебя в Кроудгорде пригласили на ужин? – вопросом
на вопрос ответила я.

– Ну да, – не понял Шакрат, и я посмотрела на него с сожалением. Как на почившего
в расцвете лет.

– И зря, – хмыкнула и неожиданно для самой себя – я даже покосилась на браслет, защи-
щавший от ментального воздействия, – предупредила: – Если тебя на ужин приглашает ведьма,
то лучшее, что ты можешь сделать, если вынужден идти, – взять с собой побольше противо-
ядий и пить одну лишь воду. В нее тоже есть что добавить, но так ты хоть сможешь избежать
многих других опасностей.

– Но мы же не враги!

– А кто лучше друзей справится с почетной миссией испытания нового зелья? – при-
творно удивилась я.

– Сам создатель? – предположил дракон.

– Это не про Кроудгорд, – фыркнула я. – На себе испытывать – скончаться на третьей
попытке.

– Ты поэтому есть сначала не хотела?

– В том числе, – проговорила я, даже в мыслях не собираясь признаваться, что кроме накрепко вбитых рефлексов есть мне мешали... заинтересованные взгляды остальных рано поднявшихся посетителей столовой. В отличие от привычных испытующих, ожидающих, когда ты совершишь ошибку или съешь подготовленную для тебя отраву, здесь смотрели с любопытством и каким-то добродушным интересом. И это несмотря на мое черное платье и подчеркнуто отстраненный вид.

– Нет, здесь так не принято. – Шакрат расслабленно откинулся на спинку тут же скрипнувшего стула. – Если ты кому-то и досадишь, то на дуэль вызовут. Но ты девушка, так что никто не станет ломать тебе кости.

– Милое утешение, но лучше уж как у нас. Беспольных смертей меньше.

Шакрат посмотрел на меня недоумевающе. Еще бы, после описанной перспективы дегустатора непроверенных зелий, он определенно подумал, что все они ядовитые, и бодрый создатель после употребления коллегой отвара стоит и записывает симптомы, ожидая пока агония не накроет несчастного. Впрочем, это было почти правдой, но в случае с ядами (гордостью Кроудгорда) у отравителя наготове были и антидоты. Непроверенные, но в достаточном количестве, чтобы хоть какой-то сработал или замедлил распространение отравы. Потому летальных исходов в городе темных практически не было.

– Как ты думаешь, что опаснее: выпить яд в присутствии его изготовителя или сломать пару ребер?

– Яд, конечно.

Я усмехнулась.

– Яд опаснее, если тебя действительно убить хотят. А если нет – то... – Я посмотрела в глаза Шакрату и спросила: – Как думаешь, сколько раз мне не везло?

– Один?

– Каждый день, пока привыкала к городу, – хмыкнула я, поежившись. – После где-то раз два в месяц, а как меня учить стали, так и вовсе перестала попадаться. Но каждый раз был кто-то, готовый вмешаться. А при ваших дуэлях кто гарантирует, что сломанное ребро не попадет куда ему не следует. Или позвоночник не сломается.

– Так мы ж в другой ипостаси. Не такой хрупкой, как эта.

– А у меня другой нет, – хмыкнула я и отправила в рот последний кусочек торта. Шакрат сглотнул.

– Так это ты совсем что ли.

– Слабая, нуждающаяся в защите личность? – хмыкнула я.

– Да... – протянул дракон.

– Нет, – отрицательно качнула головой я. – Просто реально оценивающая свои риски и прекрасно понимающая, что доводить дело до драки, не подготовившись, – не следует.

– Как будто ты сможешь подготовиться.

– Еще как, – усмехнулась я и шепотом добавила: – Можно ведь и дракона лишить возможности обращаться.

– Лишить дракона... ЧТО?

– Не кричи, – одернула я его, заметив, что переставшие было коситься в нашу сторону адепты, вновь повернули головы. – Способы есть, и странно, что ты о них не знаешь.

– Обязательно узнает, – пообещали мне знакомым голосом, раздавшимся из-за моей спины. Судя по тому, что я не заметила чужого присутствия, это был...

– Пусть луна освещает ваш путь, магистр. – Шакрат даже с места поднялся и не замедлил поклониться подслушавшему нас темному.

– И ваш, АльКинет. И ваш, – усмехнулся, я прямо-таки почувствовала его насмешливую ухмылку, темноволосый дракон. – Вьера Таяни, если вы закончили завтракать, пройдемте со мной.

– Куда и зачем? – уточнила я, не двигаясь с места.

– В мой кабинет. Для беседы. Это распоряжение ректора.

Последний аргумент дракона заставил меня подавиться возражениями, и я молча поднялась, проигнорировав протянутую руку.

В мертвом тишине, создаваемой присутствием магистра, оглушительно скрипнула отодвигаемая скамья, но опять никто кроме меня даже не поморщился. Впрочем, местные вообще словно на какое-то время – пока темноволосый дракон не оказался по ту сторону дверей – застыли, боясь, казалось, даже сотрясать воздух своим дыханием.

– Шакрат говорил, что вы передадите приглашение, – заметила я, следуя за магом.

– Не смог отказать себе в удовольствии еще раз на вас полюбоваться, – не оборачиваясь, отозвался дракон.

Я поморщилась. Наверное, будь я помладше и вообще – не ведьмой – слова мужчины заставили бы меня смутиться, но... он был не первым на этом поприще, а потому я испытала одно лишь раздражение.

– Подарила бы вам портрет, но все они остались в Кроудгорде, – хмыкнула я.

– Так уж и все?

Взгляд собеседника скользнул по шее и остановился чуть ниже, там, где под тканью платья прятался медальон.

– Все, – спокойно подтвердила я.

Магистр задумчиво кивнул, не почувствовав мою ложь. Впрочем, я и не лгала. Хранить собственные изображения для меня не было нужды, да и тот единственный, что остался в Кроудгорде, был заказан для тети. И больше поступаться правилами я не собиралась: в городе темных принято было коллекционировать портреты оплаченные другими. Традиция эта была столь древней, что в старых семьях до сих пор имелись портреты основателей, сорванные с позорного столба или – особый шик – украденные у инквизиции. Последние отличались особыми пометками, которые делали охотившиеся за неклассическими одаренными маги. В моей семье таких не водилось, а потому на пятничные ядопития в высшем кругу меня не приглашали.

– Позволю себе создать новый.

– Я не стану позировать, – предупредила я.

– У меня великолепная память, – усмехнулся собеседник и вежливо открыл передо мной дверь одного из учебных корпусов. – Прошу.

– Только после вас, – покачала головой.

– Как вам будет угодно.

И магистр АльЗард оставил меня в одиночестве на крыльце. Пришлось догонять. Никогда прежде мне не доводилось бегать за мужчинами. Обычно они приходили сами, но чаще – приползали. Кто пустил среди младших слух о том, что я снисходительно отношусь к чужим ошибкам и помогаю избавиться от последствий отравления, я так и не выяснила. Но вот ему бы чего подлить – рука бы не дрогнула.

Мы миновали холл, поднялись на третий этаж, и я – о, чудо – наконец-то смогла убедиться, что девушки в этой драконьей академии все же есть. Просто их очень мало. Целых три. И, судя по их единодушно помрачневшим взглядам, все они видели свое личное счастье не в карьере, а в моем спутнике.

– Виер АльЗард, – окликнула мужчину старшая из них. Я бросила на нее быстрый взгляд и удивленно хмыкнула: обычно девушки волосы осветляли, а стоявшая передо мной – напротив, красила, пряча от рождения снежные локоны.

– Вьера АльШарель? – магистр остановился и с готовностью приложился губами к кружевной перчатке девушки. Я поморщилась, чем заслужила победный взгляд от темноволосой. Правда, она определенно не ожидала, что я пожму плечами и отойду подальше, не собираясь

смущать давних знакомых. Заодно сделала себе пометку в памяти: перчатки местных дам – рассадник заразы. И ведь, казалось бы, если простое прикосновение друг к другу для местных имеет такие тяжкие последствия – Верховная не поскупилась на описания всего того ужаса, что ждет несчастную избранную, – то можно просто... не касаться незнакомых драконов. Так нет же – сначала введут в этикет все эти лобзания лапок, а потом еще и перчатки носить заставят. В жару.

Я неодобрительно качнула головой. На ум, как назло, пришли и такие популярные в учебных заведениях предметы, как боевая подготовка, включающая в себя не только умение быстро бросаться заклятьями, но и так же быстро отползать в кусты или убежать за горизонт. Отрабатывали данные маневры обычно на полигонах с песком, чтобы боевые чары наносили поменьше ущерба, и мне само собой представилось, как потные, мокрые, присыпанные песочком, усталые адептки лежат на земле. В волосах – комья грязи, на лицах выражение блаженного отупения, а на руках – кружевные перчатки.

Губы дернулись было в улыбке, но я успела подавить проявление недостойных по отношению к коллегам чувств. Нельзя недооценивать противника, иначе можно так расслабиться, что удар придется в спину.

– Магистр, если вы заняты, я могу зайти позже, – предложила я, заслужив задумчивый взгляд от АльШарель и насмешливый от вьера.

– Я полностью в вашем распоряжении. Точнее – вы в моем, – усмехнулся магистр и, поклонившись разочарованной девушке, продолжил путь.

Я развела руками, давая понять, что сделала все что могла, и поплелась следом. Идти пришлось совсем недалеко.

Святая святых магистра находилась в конце коридора третьего этажа и скрывалась за хлипкой на первый взгляд дверью. Обычно за такой запирали ненужный инвентарь. И каково же было мое удивление, когда дверь отворилась от одного прикосновения, будто на ней не было ни одного защитного плетения.

Прищурившись, я в этом убедилась.

– Но...

– Вас что-то заинтересовало?

– Удивило, – отозвалась я. Шагнула в каморку, где действительно имелись и швабра, и ведро, и даже сыпучий аналог мыла. Втянула носом воздух, пытаюсь разобрать состав, и разочарованно хмыкнула: вот на защите чего здесь действительно не сэкономили.

– Испытание для адептов, – заметил магистр. – Эта дверь всегда открыта, и здесь есть все, чтобы устранить любой конфуз. Вот только... взять отсюда что-то так, чтобы я не узнал, кто это был... Пока это никому не удавалось.

– Звучит как вызов, – хмыкнула я.

– Это он и есть, – рассмеялся собеседник. – Вызов умениям и алчности. Тому, кто сможет, адептское братство обещает любую помощь и денежный приз.

– Большой?

– За семь лет, что я здесь работаю, собрали больше двух тысяч золотых, – пожал плечами собеседник. – А вы уж сами решайте – много это или мало.

Я промолчала. В моей ситуации было лишь одно определение – недостаточно. Недостаточно много, чтобы закупиться аккумулялирующими кристаллами в нужном количестве, и недостаточно мало, чтобы не появилось искушение рискнуть.

– Отчего же я чувствую, что кто-то пожелает навестить меня?

– Вероятно потому, что вы сами меня пригласили, а в ваш кабинет мы так и не вошли, – не повела я бровью.

– Виноват, – легко согласился дракон и положил руку на ручку другой двери. И вот тут мне поплохело. Отдачу от активировавшихся чар я, казалось, ощутила даже волосами.

Чего здесь только не было! Защитные арканы чередовались с атакующими, и все не ниже восьмого порядка, максимального для стационарных чар. Да и те жрали столько энергии... Моим браслетам на месяц работы хватило бы того, что здесь тратилось за день. Это какой резерв должен быть у магистра, если он ежедневно заряжает свою защиту? Или какие возможности?..

– Вижу, моя дверь не оставила вас равнодушной, – усмехнулся магистр. – Но я был бы очень признателен, если бы вы все же вошли. Обещаю, причинять вам сегодня вред не входит в мои планы.

– А завтра – это первая графа в списке дел?

– Возможно, – тонко улыбнулся мужчина, и у меня мурашки по спине пробежали.

С трудом подавив волну страха, а опасаться было чего, я переступила порог кабинета виера АльЗарда. И оптимизм меня покинул окончательно.

Глава 5

На смену надеждам хоть что-то противопоставить магистру пришло обреченное понимание: мне потребуются годы, чтобы подготовиться к противостоянию с ним. И все эти годы будут... бесполезны. Разве что дракон проведет их в коме, в противном случае, хоть как-то навредить виеру, не говоря уже об обезвредить, мне за всю мою жизнь даже возможности не выпадет. Хотя... это при прямом столкновении, на которое ведьмы идут... никогда, если есть иные пути.

– Вы так улыбаетесь, что я начинаю нервничать, – заметил дракон, обходя массивный дубовый стол, с рунами сохранения на ножках. Паразит, покусившийся на ценную мебель, был обречен застыть и дожидаться возмездия от рачительного хозяина.

– Значит, я небезнадежна, – усмехнулась, скользя взглядом по неожиданно пустой комнате. Можно даже сказать – вопиюще пустой. Ни книжных шкафов, ни редких артефактов, ни даже уютных кресел здесь не было. Одно, правда, было, но его тут же занял, удобно усевшись, сам магистр. Стул же для гостя... Да, он был, и даже с высокой спинкой, но я отчего-то решила, что это не для удобства, а для того, чтобы бросаться мебелью было неудобно.

– Присаживайтесь, небезнадежная моя, – фыркнул дракон и указал на этот единственный стул. – Постоять еще успеете. Если я что-то и понимаю в наших адептах, то первые дни вы будете весьма популярны.

– И вас это нисколько не расстраивает.

– Конечно. Даже если бы лиеру не пришла в голову эту чудесная идея, вас стоило бы пригласить тайно. Юные вьеры так разленились без достойных противников, что лишняя встряска им не помешает. Заодно получают редкую возможность испытывать полученные знания без промедлений.

– А вы уж постараетесь, чтобы этих знаний было вдоволь, – криво усмехнулась. Откровенность собеседника меня несколько удивила. Впрочем, чего-то подобного я и сама ожидала. Драконы – летучие гады, как их удачно окрестили люди, – никогда своего не упустили, и из моего присутствия собирались извлечь максимум пользы.

– Но вы ведь понимаете, что я не дам вашим подопечным играть в одни ворота?

– Разумеется. И даю вам полную свободу действий.

– Полную?

– Полную, – подтвердил магистр. – Едва ли вы способны причинить такой уж тяжкий вред любому из нас, но вьерам будет полезно ощутить на себе все прелести близкого контакта с настоящей ведьмой. Разумеется, если вы сами этого пожелаете.

– Я темная, – напомнила.

– Но не черная, – усмехнулся АльЗард. – Мелкие неприятности вьеры переживут, в случае реальной опасности – я вмешаюсь. Так что, – дракон подался вперед, – ни в чем себе не отказывайте.

– И мне ничего не будет?..

– Попадется – будет, – развел руками магистр. – Правила едины для всех.

– Учту. – Я коротко кивнула. – Это все, о чем вы хотели мне сообщить?

– Если у вас нет ко мне вопросов.

– Здесь есть лаборатория? – Дракон утвердительно кивнул. – А я могу ею воспользоваться?

– Как и все адепты, когда придет ваша очередь. Попросите Шакрата вас проводить и показать, где записываются.

– А в своей комнате я могу варить что-нибудь простое?

– Если ваш сосед не возражает и готов разделить с вами тяготы ночевки на полу. – Я вопросительно вздернула бровь. – Новую мебель вам никто не предоставит до конца учебного года.

– Я буду аккуратна, – пообещала я.

– Жаль.

И, убедившись, что у меня нет других вопросов, магистр вытащил из верхнего ящика стола какие-то бумаги и полностью утратил ко мне интерес. Аудиенция была окончена.

Уходила я спиной вперед. Каким бы занятым не казался магистр, получить какое-нибудь симпатичное следящее заклятье мне не хотелось. И так пребывание вблизи драконьей ауры сказывалось на моих браслетах не лучшим образом.

Покинув кабинет магистра и миновав каморку с инвентарем, я убедилась в правоте собеседника. Давешние его поклонницы и не собирались расходиться по своим делам, оставшись дожидаться меня в коридоре. Непроизвольно покосилась на запястье. Браслеты были на месте и даже не полностью разряжены. Так, ополовинены, для лучшей мотивации разжиться деньгами или связаться с любым из начальников с нижайшей просьбой поспособствовать. Был правда и третий вариант – оставить из шести один или два и сливать в них собственную силу, благо у ведьм она восстанавливается быстрее классических магов, но... С драконами мне все равно было не тягаться.

– Так быстро закончили? – притворно удивилась рыжая подружка крашенной брюнетки.

– Решение деловых вопросов не занимает много часов, – пожалала я плечами. – Или вы думаете, магистр настолько... немощен, что его хватило меньше, чем на четверть часа.

– Ты!.. – выпалила вьера АльШарель и хотела было что-то мне ответить, но ее за запястье перехватила третья подружка. Темноволосая. Она в отличие от вспльчивой подруги действительно была отмечена тьмой.

– Он ее даже не касался, – тихо сказала она, и даже я заслушалась ее голосом. Низким, вкрадчивым, каждым звуком вызывающим доверие.

Руку обожгло, приводя меня в чувства. Менталистка. Да еще и с уклоном в тьму. Вот кто из этой троицы был действительно достойным соперником.

– Разумеется, – хрипло ответила. – Я чту ваши традиции. И раз уж перчатками обзавестись не успела, ни к кому не прикасаюсь. – И тихо, почти шепотом проговорила: – Мало ли чем болеют драконы...

– Драконы мало подвержены болезням, – усмехнулась темноволосая менталистка. – Потому, если подобное случается, нужно искать того, кто этому поспособствовал. Виера, демона или...

– Человека?

– Полукровку. Чистокровные люди мало на что способны, – пожалала плечиками та, кто перестал мне импонировать.

– Это так, – легко согласилась я. – Мы ни на что не годны. И, раз уж мы выяснили этот вопрос, я откланяюсь, чтобы не смущать ваши взоры своим присутствием.

И я ретировалась, пока у дев не нашлось причин меня задерживать. Нет, в глубине души у меня все кипело. Гордость ведьмы требовала вернуться и показать им, насколько они не правы. Отстоять, так сказать, честь и достоинство Кроудгорда, но... слишком уж меня к этому подталкивали. Обещанное полное попустительство от магистра, прямая провокация от менталистки... Меня настойчиво подводили к нанесению первого удара. Но если противники так этого желают, стоит ли идти у них на поводу?

Губы растянулись в самой пакостной улыбке, на какую я была способна. Внутри поселилась радость как от удачно выполненной гадости, и я с легким сердцем поспешила в главный

корпус. Экзамены остались позади и вместе со списками поступивших, многие из которых уже и заселиться успели, должны были повесить расписание.

И оно действительно уже имелось. Отдельное для каждого курса и с утоняющими пометками для обладателей редкого по силе дара – им предстояло посещать дополнительные занятия. На моем курсе таких выдающихся адептов было трое. Мой сосед, некто вьер АльГирен и вьер ЭльСарги. Последний, судя по родовой приставке, мог оказаться и не драконом. Даже с большей вероятностью не, поскольку рода Эль были прежде всего людьми, наследниками первых переселенцев, кому удалось договориться с местными жителями и научиться жить с ними в мире. У иных – потомков просто не осталось.

Мое имя тоже было выделено отдельно. И, разумеется, сообщено недогадливым, ни разу меня не видевшим сокурсникам, что я – темная ведьма, которая вместо боевой подготовки должна посещать либо практические занятия магистра АльЗарда, либо магистра АльХрада. Я очень надеялась, что второй окажется алхимиком и приютит меня во время всех пар по боевой подготовке. Отыскав фамилию магистра в общем расписании, я с облегчением выдохнула. Угадала. Магистр АльХрад вел у моих новых сокурсников общие зелья, а также факультатив по ядам и противоядиям.

Облизнула в предвкушении пересохшие губы. Захотелось тотчас пойти и записаться, пока все места не разобрали. Подлую мысль о том, что места могли распределять заранее, скажем, пару лет назад, я от себя гнала.

– В наших brutальных рядах появилась вьера? – Удивленный голос вырвал меня из размышлений. Я покосилась вправо, на подошедшую к расписанию парочку – рыжего субтильного паренька и широкоплечего, высокого и определенно не боящегося ни трудностей, ни тяжести, мужчину с короткой каштановой стрижкой. – И это вы, верно?

Рыжий посмотрел на меня с живейшим интересом. И даже обратился на более привычном слуху балиарском, хотя никто из остальных местных подобной учтивости еще ни разу не проявлял.

– Верно, – усмехнулась я и добавила: – Можете говорить на родном. Пока проблем с пониманием у меня не возникало.

– Вот как, – протянул второй, широкоплечий. Я скользнула взглядом по его лицу – отмечая, что вероятнее всего передо мной обладатель приставки Эль. Во-первых, из-за очевидной разницы в возрасте – рыжий на фоне товарища казался настоящим подростком, да и Шакрат разгромно ему проигрывал. Во-вторых, разрез глаз больше характерный для Таласки, чем для Марголина. В-третьих, сами черты лица, более грубые и резкие, чем у коллеги.

– Вьер Мартис АльГирен, – подтвердил мои рассуждения рыжий, представившись, и, покосившись на мои обнаженные ладони, вежливо кивнул. – Если позволите, я поприветствую вас в соответствии с правилами, когда вы будете готовы.

– Благодарю вас, – улыбнулась в ответ, хотя изначально с губ хотело сорваться другое. Например, «никогда», но рыжий парень казался настолько добродушным, что ему не то что грубить не хотелось, вообще доставлять какие-либо неудобства.

Взгляд произвольно скользнул на запястье, прикрытое манжетой. По-хорошему, мне следовало взглянуть на артефакт, но... это было бы невежливо: так игнорировать собеседника, а мне отчего-то не хотелось вести себя неподобающе.

– Мне казалось, это будет интереснее, – пренебрежительно хмыкнул ЭльСарги. Он, судя по всему, представляться не собирался. И вот к нему я теплых чувств не питала.

– Если вам не хватает развлечений – очень рекомендую библиотеку. Возможно раньше вам там бывать не приходилось, но, уверена, ваш друг сможет вас проводить, – с самой сладкой улыбкой, на какую была способна, заметила я и, бросив последний взгляд на расписание, сказала: – Прошу меня извинить, вьер АльГирен.

– Сожалею о нашем столь скором расставании, – кивнул мне рыжий и наградил спутника полным неодобрения взглядом. – Но, позвольте узнать, где вас поселили?

– В общежитии, вьер, в общежитии. – Я развела руками. Даже то необъяснимое пока расположение, что вызывал у меня рыжий, не заставило поступиться осторожностью. – Пусть луна освещает ваш путь, – сказала и ретировалась, на ходу обнажая запястье и с ужасом глядя на полностью разрядившийся артефакт. Неужели это та менталистка одним лишь ударом оставила меня без защиты?

До общежития я добралась в рекордные сроки. Немногочисленные адепты, что еще не направились завтракать, терли глаза, когда я проносила мимо. Кто-то даже попытался заговорить, но у меня были другие планы. Вежливость вежливостью, но мне все же хотелось следовать своим желаниям, а не подчиняться чужой воле. Потому, лишь оказавшись в нашей с Шакратом комнате и обнаружив отсутствие дракона, я выдохнула и, расстегнув манжету, обнажила все шесть браслетов, аккуратно разомкнула пострадавший, провела большим пальцем по мутным камням-накопителям и полезла в сумку.

Менять пришлось все кристаллы. Даже резервные успели исчерпать себя. Впрочем, из-за малого размера это было неудивительно: емкость у камней была совсем небольшая. С грустью отметила, что запасных кристаллов осталось всего на две полные замены в любом из браслетов и... сняла три из них. Тот, что предупреждал о присутствии рядом яда. Тот, что не должен был позволить мне обуглиться в первый миг при столкновении с драконьим пламенем. И тот, что передавал в Кроудгорд мое местоположение. Теперь, если какой-то дракон испепелит меня на месте, туда даже цветов не принесут. Ну что ж, если такова судьба – то ничего не попишешь.

И я выковыряла восемнадцать кристаллов. В конце концов, есть опасности, которые из разряда абстрактных перешли в ежедневные. Спрятав изъятые накопители в сумку, я прикрыла глаза, пережидая минуту слабости. Наверное, не сиди я на кровати, коленки бы подогнулись, но... я сидела и обнимала подушку. Улыбнулась через силу, тронула медальон под платьем и хотела было решительно подняться, но подбородок почесал черный вздернутый вост.

Тут вопросительно мяукнул, повернулся и требовательно поставил лапы мне на грудь. В желтых глазах фамильяра застыл немой укор.

– Как только разделим пространство – сможем поговорить, – пообещала я. Конечно, между фамильяром и хозяином была и ментальная связь, но... не тогда, когда последний, не снимая, носит блокирующие артефакты. Потому Тут страдал, как и я без его советов.

Острые когти пробили черную ткань.

– Не сердись, – попросила я и почесала кота между ушей. Тот тут же подставил мордочку под ласку. Пришлось гладить. Под рокочущее мурлыканье любимого друга я немного успокоилась.

– Мы со всем справимся? – Тут поднялся на задние лапы и боднул мой подбородок. – Еще как... – поняла я. – Прости, что не могу тебя пока взять с собой. – Желтые глаза кота неодобрительно сузились. Он спрыгнул на пол и, подойдя к двери, поскреб ее лапой. – Я пока не знаю, можно ли удобрять местные газоны. – Тут пренебрежительно фыркнул, без слов заявляя, что его котейшему величеству можно все. Заодно еще и лапой указал в дальний угол. Дескать, месья моя за отсутствие должного выгула, страшна. – Сейчас уберу. Но ты уверен?..

Тут решительно толкнул лапой дверь. Не открыл, конечно, но мнение свое выразил. Я тяжело вздохнула и достала из сумки ошейник. Кот зашипел.

– Или так, или в комнате пока сидишь, – пригрозила я, и коту пришлось смириться. А мне – потратить три кристалла, чтобы знать где он и более-менее жив-здоров. – Не попадись местным гадам, – предупредила я.

Решительно вздернутый хвост дал понять, что его котейшество поступит так, как посчитает нужным.

– В таком случае, спрячь их получше, – попросила я, понимая, что ночами, если коту будет везти, вместо сна буду заниматься раскопками, закопками, а то и замыванием кровавых пятен. Но раз уж остановить котика я не могла, оставалось только одно – возглавить – и я попросила: – У нас почти кончились перья северной совы и... если встретишь лангуса...

Тут серьезно кивнул, принимая заказ. А я немного перевела дух: северных сов здесь вроде бы не водилось – все же мы были на юге, да и лангусы – мелкие магически выведенные грызуны, сбежавшие от создателей и расплодившиеся так широко, что уже и не укажешь, какая именно страна подарила миру разрушителей руд. В обычной еде лангусы не нуждались, потому для зерна опасности не представляли и первое время крестьяне охотно брали их в дома – и детям игрушка, и других грызунов лангусы отваживали на раз-два. И только когда забарахлили купленные вскладчину артефакты и в них обнаружили огромные дыры, оставленные зубками милых меховых комочков, лангусов перестали привечать. И их бы уничтожили, но магия не стоит на месте, а господа маги готовы всегда оказать страждущим услугу. За деньги и... лангуса. Последний был настоящей кладезю редких металлов и пыли, да и накопленную зверком силу – лангусы и ею умели питаться – при развоплощении получал сам маг. Потому сейчас диких лангусов практически не осталось, но именно они представляли самый большой интерес для любого одаренного.

Тут громко мяукнул, намекая, что и так задержался со мной больше положенного, и я толкнула дверь, выпуская его осматривать новые охотничьи уголья.

– Чужого не брать, – бросила я ему вслед. Тут задрал хвост, давая понять, что и сам прекрасно разберется, что можно, а чего нельзя, и в три прыжка скрылся за углом.

Я подошла к окну. Взгляд зацепился за метнувшегося на ближайшее дерево кота, проследил за его плавным – совсем не кошачьим – спуском, и я хмыкнула, понимая, что столь удобно посаженное дерево, да еще и с ветками, расположенными так, чтобы взбираться было легко, не могло само по себе оказаться здесь. А значит – вот он, вход и выход для припозднившихся адептов.

Что ж, вечером воспользуемся, если очередь будет небольшой.

Глава 6

Время до самого обеда я потратила на расчеты и их перепроверку. Все же не хотелось из-за собственной лени остаться без головы или ноги, если пространство неожиданно схлопнется. А прецеденты в истории имелись.

Пару раз от расчетов меня отвлекал возвращавшийся Шакрат. Один раз его приход был даже к месту: мне требовалось уточнить, как именно мы хотим поступить с пространством: просто расширить или создать альтернативное с привязкой к предмету.

– А ты можешь и такое рассчитать? – удивился сосед. Я молча кивнула. Все же в отличие от дракона я ученичество уже прошла и свой диплом получила. А теоретическая подготовка в Кроудгорде была на высоте: должна же настоящая ведьма понимать, выполняет ли классический коллега свою работу или лишь видимость создает.

– А моего резерва хватит?

– Если о «Вратах» ты не шутил, то да, – подтвердила я, на всякий случай сверившись с расчетами. Я делала оба варианта, не зная, на каком мы остановимся. – Разница будет лишь в плетениях, расход силы примерно одинаков при любом из раскладов.

– Тогда я за альтернативное пространство. Хочу комнату в свое безраздельное пользование.

Я усмехнулась. Я тоже не желала делить личное пространство с драконом, как и посвящать его в свои маленькие тайны.

– В таком случае альтернативную комнату займу я, но, – я серьезно посмотрела на напрягшегося дракона – его, определенно, научили понимать, что самое важное начинается именно после «но», – мне понадобится твоя помощь, чтобы перенести кровать.

– Конечно, – легко согласился Шакрат. И пусть его помощь в действительности была не так уж и нужна, но чем больше маленьких одолжений оказывает мне сосед, тем лучше относится.

– Тебе учебники принести? – предложил парень, заметив, что мой взгляд снова косит в сторону расчетов.

– Если не тяжело и у вас это возможно, – благодарно улыбнулась я.

– Мне – выдадут, – пообещал дракон и умчался на подвиги, даже не удосужившись приоткрыть дверь.

Пришлось подниматься из-за стола и исправлять его недосмотр.

Улыбка схлынула с моего лица, едва дверь была закрыта. Прикрыла глаза, медленно вдохнула, шумно выдохнула и напомнила себе:

– Уже вечером можно будет отдохнуть ото всех.

Постоянное присутствие в моем личном пространстве посторонних тяготило. Хотелось хоть на миг расслабиться, ссутулить плечи или улечься прямо на пол и просто смотреть в потолок, пока по живому будет ходить Тут.

– Не время расклеиваться, – буркнула я и, сжав и разжав кулаки, вернулась к работе. Прошлась по комнате, измеряя ее вдоль и поперек, покопавшись в сумке, нашла мелки и тубус с заготовленными основами пентаграмм. Это, конечно, было жульничеством – использовать заготовки, но я же не экзамен сюда пришла сдавать, потому дорисовав на плотном пергаменте недостающие линии, я заставила схему взлететь к потолку. С полсотни маленьких гвоздиков с золотым напылением понеслись следом, закрепляя мое творение. Чуть позже, когда по линиям пентаграммы пройдет сила, надобность в них исчезнет и я вновь верну свое имущество. Разумеется, кроме пергамента. Ему предстояло выгореть, но, благо, достать новую основу под схему, куда легче, чем найти в продаже полностью инертные – а потому не влияющие на колдовство – золоченные гвоздики, да еще и купить их, отвалив кругленькую сумму.

Вернувшийся с книгами для нас обоих, Шакрат так и замер на пороге, запрокинув голову и взглядом скользя по рисунку.

– Так быстро... – проговорил он.

– Была заготовка, – отмахнулась я. Не хотелось бы, чтобы дракон меня переоценивал. Ведь, чем сильнее противник, тем тщательнее мы готовимся к противостоянию, мне же требовалось прямо противоположное.

– И мы можем прямо сейчас начать? – облизнул губы Шакрат.

– Если ты чувствуешь себя в состоянии колдовать, – кивнула я, отходя на всякий случай к двери. В руках у меня был пергамент с еще одной пентаграммой. Не такой обширной, как под потолком, но достаточно сложной, чтобы ею напугать первокурсников. Золоченные гвоздики помогли и здесь.

Объяснять Шакрату, что он должен сделать, не пришлось, но я лишний раз убедилась: ссориться с соседом опасно для жизни. Высвободить за один раз и удерживать такой поток силы неизменным в течение десяти минут... О «Вратах» он определенно не врал. Разве что преуменьшил. Я же готова была поспорить, что в случае надобности дракон телепорт удержит и полчаса.

Сила бурным потоком наполняла пентаграмму. Я напряженно ждала. Ошибки быть не могло, но до тех пор, пока пространство не начнет расползаться...

– Начало, – выдохнула я, почувствовав резкий, сбивающий с ног рывок. А Шакрат даже не покачнулся, хотя стоял в самом центре круговорота силы.

Перед глазами двоилось, контуры комнаты то сливались с ее реальными границами, то сужались до размеров спичечного коробка. Несколько минут потребовалось, чтобы стабилизировать чары. Хлопок – и пространство вновь дрогнуло, на сей раз избавляясь от странного двойника, зато пентаграмма на двери вспыхнула, активируясь.

В комнате ощутимо запахло паленым.

– Получилось? – хрипло уточнил Шакрат, ладонью стирая капельки пота, выступившие на лбу.

Я коснулась пальцами пульсирующего рисунка на двери, влила немного собственной силы, активируя, и, распахнув дверь, увидела точно такую же комнату, как и наша. Разве что в ней не было солнечного света, да и мебели... Зато в этих четырех стенах точно отсутствовали соседи.

– Получилось, – кивнула я.

– А как мы теперь в коридор выйдем?

Я хмыкнула.

– И этот вопрос ты задаешь только сейчас?

– Я привык доверять командиру, – пожал плечами дракон, а я закатила глаза. Дракон!..

– Эта пентаграмма, – я кивнула на выжженный на потолке рисунок, – будет активна постоянно, поддерживая свернутое пространство. Эта, – я закрыла дверь и кончиком указательного пальца обвела линии, не прикасаясь к ним, – лишь тогда, когда кто-то волеет в нее силу. – Я повернула ручку и толкнула дверь, являя взору соседа коридор. – Не трогай ее, и всегда выйдешь правильно.

– А ты?

– А я умею пользоваться межкомнатными порталами, – хмыкнула. – Разве что мне придется тебя беспокоить, когда захочу прогуляться. Портал настроен на открытие этой двери и именно из комнаты. Активировать проход из коридора не выйдет.

– И хорошо... – с каким-то непонятным мне удовлетворением пробормотал Шакрат. Я вопросительно качнула головой, предлагая объясниться: – Не хочу, чтобы к тебе кто-то ломился.

– Думаешь, найдутся желающие?

– Уже есть, – нехотя ответил парень и спросил: – Ты когда успела познакомиться с Мартисом и Эвереем?

– АльГирен и ЭльСарги?

– Они, – поморщился Шакрат. – Так когда?

– Когда расписание смотрела, – призналась я. – Ваш методист решил не скрывать мою природу.

– Видел, – хмыкнул дракон. – Но и без этого – все бы поняли, кто ты. Слишком, – я наградила собеседника тяжелым, намекающим на неприятности взглядом, – в глаза бросаешься.

– А если переоденусь?

– Не поможет. У тебя аура другая. Интересная. – В его глазах вспыхнули огоньки, а я почувствовала, как меня самым бесцеремонным образом облизывают, если можно так выразиться, взглядом. В следующий миг Шакрат сложился пополам, схватившись за солнечное плетение. – Ау!

– Держи себя в руках, – наставительно заметила я. – Не знаю как вы, а мы такой тесный контакт не любим.

– Я заметил, – сдавленно откликнулся Шакрат, выпрямляясь. В глазах его, правда, читалось удовлетворение. – Придержи проход – кровать перенесу.

И я придержала. И когда сосед таскал кровать, забыв о магии, и когда пожертвовал мне стол, и когда тумбочка заняла место в углу... Переносить свою сумку я дракону не позволила. Сама закинула ее на плечо и уже почти ушла обустроить свой пространственный карман, когда услышала:

– А как ты без света? Может, все же в этой комнате останешься? Я уже договорился, к вечеру ширму доставят.

– Ширмой лучше отгороди дверь, – предложила я. – Чтобы никто никого взглядами не смущал. И занесу безмолвия повесь. Твои секреты – только твои. – Шакрат недоверчиво на меня посмотрел. – А свет... я решу этот вопрос, не беспокойся. Главное, пентаграмму не трогай, – я кивнула на выжженные на потолке линии, – иначе я могу в самый неподходящий момент упасть тебе на голову. И хорошо, если только я, а не полный котел кипятка или зелья.

– Не буду, – клятвенно заверил Шакрат. Даже руку к сердцу приложил. Я усмехнулась. Вот теперь точно не станет – наша утренняя беседа еще должна быть свежа в памяти. А лишиться своего дракона для дракона... Худшего проклятия нет.

Кивнула своим мыслям и сжала пальцы. Повинуясь зову, в мою ладонь начали собираться гвоздики. Оставлять их для драконьего пользования в мои планы не входило.

– Увидимся позже, – попрощалась я и отправилась обустраиваться.

Плотно закрыв за собой дверь, я поставила на стол сумку, ссыпала на столешницу гвоздики и первым делом извлекла часы. Увы, как бы ни было удобно альтернативное пространство, оно порой любило преподносить неприятные сюрпризы. Одним из таких было нарушение в течении времени. Потому опытные маги с ведьмами об этом позаботились. Как и я, привязав свои часы к тем, что имелись на первом этаже общежития. Теперь я всегда знала, сколько времени в реальном мире.

С окном было сложнее. Если я не хотела проводить свободное время под светом осветительного шара и раз в неделю выслушивать ругань коменданта, принося ему артефакт на подзарядку, следовало найти не пользующееся популярностью окно и привязать его к этой комнате, как это случилось с дверью. Заготовка для пентаграммы у меня имелась, оставалось лишь найти окно, привязать его и показать Туту, заодно повесив на него ключ, чтобы мог и в мое отсутствие забираться в наше новое пристанище.

Разложив вещи, я взглянула на часы и, отметив, что до ужина осталось еще больше часа, поплелась за формой. Ажиотаж к концу дня уже должен был пройти, а что-то непременно остаться. И пусть для старшего курса ношение формы уже не являлось чем-то обязательным,

лишнюю одежду полезно было иметь. Хотя бы для того, чтобы в случае необходимости слиться с толпой.

Уточнив у Шакрата дорогу и последовав его советам, я с удивлением поняла, что мой сосед даже в мелочах не собирается мне пакостить. Это было приятно и... необычно. Так необычно, что я, задумавшись, в первый миг даже пропустила мимо ушей оклик кастеляна, интересовавшегося, кого принесло под конец дня и не желаю ли я пойти куда-нибудь в леса, вместо того чтобы отвлекать его.

Я в никакие леса не собиралась, о чем со всей серьезностью поведала немолодому мужчине и получила целых три комплекта формы. Легкий летний, толстый зимний и... платье. Последнее, судя по всему, в обязательный перечень не входило, но, кажется, у дракона были свои соображения о том, как должна выглядеть девушка, даже если она и ведьма.

– На свидание пойдешь – наденешь, – хмыкнул мужчина и добавил: – Потом на свадьбу позовешь.

Я пожалала плечами. Исполнять священный долг ведьмы таким незатейливым образом я не собиралась. Испортить кому-то жизнь можно было и без жертв со своей стороны. А то и подвести под ритуальные измышательства над магами свою обычную профессиональную деятельность. Большинство темных так и делало, и Верховная была довольна, пусть и ругала для острастки.

К моему возвращению Шакрат в комнате отсутствовал. Зато обещанная ширма уже была установлена, как и завеса безмолвия. Я уважительно кивнула: слова с делом у соседа не расходились. Нырнув к себе, я с сожалением отметила, что к коменданту идти все же придется. Не для того, чтобы переселиться, а за шкафом, который был в комнате один на двоих и остался в основной комнате.

Помедлив и подумав, я все же решила, что визит к коменданту отложу, а вот в сумку свою за мотком веревки и вешалками залезла тут же. Натянуть бечевку оказалось делом достаточно быстрым, и через полчаса у меня появилась возможность оценить и форму, и платье во всей красе. И если к форме даже претензий не было – она оказалась даже девичьей, учитывающей нашу выдающуюся в некоторых местах анатомию, то платье... Выдать ведьме платье из чистого шелка цвета морской волны, с рукавами-фонариками, завышенной талией, словно бы говорившей – у меня и выбора-то другого, кроме как замуж не осталось – и квадратным вырезом... Кажется, пожилой кастелян решил на старости лет развеяться, подшутив над ведьмой.

Отвесив наряд подальше, я примерила летнюю форму и осталась довольна. Наложённые на ткань чары подстроились под мои размеры, сам материал был приятен на ощупь и полезен для защиты от чужих заклинаний. Впрочем, причина для расстройств имелась и здесь: затеряться в толпе в этой форме тоже бы не удалось: девушек в академии было всего ничего. Разве что поэкспериментировать с иллюзией и попробовать сойти за темноволосую менталистку?

С сожалением отложила этот вариант: судя по часам, ужин уже был в самом разгаре и, если я не хочу искать бесхозное окно с недовольно бурчащим желудком, мне следовало поторопиться.

Любопытных взглядов меньше не стало. Как и посетителей в столовой. Напротив, прибавилось и первых, и вторых. И, отойдя от раздачи с миской супа, хлебным мякишем и ароматным жарким с запеченной картошкой, я остановилась, чтобы попытаться найти свободное место. Как назло, свободные столы были лишь в той части, где имелись таблички, намекавшие, что магистры компанию адептов не оценят. Во всех же остальных частях столовой, чтобы получить сидячее место, необходимо было подсаживаться к кому-то.

Стихший шум дал понять, что моего решения жду не только я. Уже знакомый рыжий АльГирен показательно подвинулся, освобождая край скамьи. Его бессменный товарищ пренебрежительно хохотнул. А я отвернулась, изучая противоположный угол столовой. Там, уже зна-

комой мне троицей расположились девушки. И все трое тоже выжидательно смотрели в мою сторону.

И я уже было сделала первый шаг, выбирая компанию ядовитых гадин, когда мне на плечо опустилась чужая рука. И мне не нужно было долго думать, чтобы понять, кто так бесцеремонно вторгся в мое личное пространство.

– Магистр?

– Смотрю, перед вами встал крайне занимательный выбор. – Он стоял так близко, что его шепот казался криком, в повисшей с появлением темного мага тишине. – Кого предпочтете? Соперниц, не погнушающихся подлить вам яд, или настроенных на близкое знакомство адептов?

– А вас так интересует мое решение?

– Занимает все мысли, – рассмеялся АльЗард, и я ответила ему широкой, пусть он и не мог ее видеть, улыбкой.

– В таком случае, я предпочту вас, магистр. И ваш абсолютно свободный столик, – я обернулась к магу, ожидая недоверия или даже недовольства, но тот только кивнул и широким жестом указал куда идти.

– Прошу.

И тишина из выжидательной стала задумчивой. Я чувствовала злые взгляды троицы поклонниц магистр, ощущала осторожные, практически мимолетные прикосновения к ауре, но, отследив их источник, чуть не сбилась с шага. Я ожидала, что любопытство проявят адепты, но не была готова к интересу магистра.

– Мне казалось, у вас нет сомнений, кто перед вами, – хрипло заметила, ставя поднос на стол.

– Хотел убедиться, что за то время, что вы провели вне моего присмотра, ничего не произошло.

– Убедились?

– Разумеется. – Магистр сел напротив и, чуть подавший вперед, заметил: – Или вы думали, что силы ваших артефактов хватит, чтобы унять мое любопытство.

– Вы хотите меня разорить, – тяжело вздохнула я, покосилась на браслеты и закономерно увидела, что еще утром полностью заряженные кристаллы, потускнели.

– Хочу предложить вам альтернативу. Свою защиту, если будет угодно.

– В обмен на что? – Я зло прищурилась.

– Поверьте, вас это не обременит, – уклончиво заметил дракон. – Даже напротив – сделает сильнее и опаснее.

– Нет. – Я постаралась, чтобы в моем голосе не отразилось эмоций, и мне это, кажется, даже удалось, но вот на лице... Меня передернуло так явно, что АльЗард позволил себе улыбку.

– Вы не желаете силы?

– Если бы я хотела платить за нее собой, давно связала бы себя контрактом. – Если бы яд в моем голосе можно было сцедить, мне бы хватило на всю столовую.

– Зачем же идти на такие крайности? – притворно ужаснулся собеседник. – Достаточно просто заключить помолвку. Фиктивную.

Я посмотрела на него так, чтобы у дракона не осталось сомнений, что я о нем думаю. Фиктивную помолвку. С драконом. С магистром, на которого вздыхает троица неизвестной силы и у которого, при таком характере, не может не быть врагов.

– Мне казалось, вы не считаете меня полной дурой, – протянула я, с сожалением отставляя поднос.

– И сейчас не считаю, – спокойно заметил дракон и пододвинул поднос обратно. – Ешьте. Так и быть, пока вы не утолите голод, новых предложений не последует.

– Такой мотивации сесть на диету мне еще не давали, – хмыкнула я, но ложку в руку взяла. Поводила по супу, выискивая незнакомые ингредиенты, зачерпнула немного, понюхала, слизнула пару капель, выждала и, лишь убедившись, что немедленной реакции нет, полноценно приступила к трапезе. На худой конец, универсальное противоядие я с собой всегда носила. А значит несколько минут на принятие решений у меня найдется.

Дракон свое слово сдержал: не проронил ни слово, пока я не отставила пустые тарелки. Да и после... подхватил мой поднос и лично отнес его, не оставив мне выбора.

– Вот так значит, – сухо сказала я, когда магистр вернулся и, наградив меня самой довольной из видимых мною улыбок, сел напротив.

– Именно так, – подтвердил он. – Теперь вы готовы принять мое предложение?

– Теперь – тем более нет. – Я покачала головой, и в глазах дракона отразилось раздражение. – Вы более нечем мне угрожать. Ваши поклонницы, – я кивнула на троицу, – видели ваш широкий жест и едва ли поверят, что вы решили просто оказать любезность. Остальные, – я кивнула в сторону притихших парней, – тоже избирательной слепотой не отличаются. Поэтому, – я поднялась, – мне уже просто нечего терять.

И я ушла не оборачиваясь. В гробовой тишине, нарушить которую не посмел никто. Видимо, магистр решил задержаться.

Глава 7

Лишь оказавшись на улице, вдохнув холодный воздух, я позволила себе немного расслабиться. Плечи ссутулились, улыбка, с какой я уходила, исчезла с лица, а пальцы сжались в кулаки.

– Никто не обещал, что будет просто, – выдохнула я, запрокидывая голову и глядя на звезды. Вот уж кого мало заботили чужие проблемы.

Приближающиеся шаги дали понять, что кто-то все же решил нарушить мое недолгое уединение. Непроизвольно провела по браслетам и закономерно отметила, что два из трех практически полностью разряжены. Остался лишь один – защищающий от физических воздействий, но местные предпочитали действовать тоньше толчка в спину.

– Киртана? – меня окликнул запыхавшийся Шакрат. – Прости, что не проводил. Дядя...

– Не беспокойся, – оборвала я соседа. – Дорогу я запомнила, и твое постоянное присутствие больше не нужно.

Шакрат нахмурился.

– Ты... Кто-то сделал тебе предложение?

Я застонала. Почему у этих драконов все вертится вокруг «предложений»?

– В академии мало девушек, – виновато заметил Шакрат, а я поняла, что последнюю мысль озвучила вслух. – И почти все они приняли предложения магистров из старших родов. Для Эль это честь, если кто-то из Аль, даже временно, обратит на них свое внимание и, кхм, поделится силой.

– А если без иносказаний? – Я с укоризной посмотрела на дракона. – Говори уже как есть. Или, думаешь, я не знаю, откуда берутся дети.

– У нас не принято это так публично обсуждать, – смутился Шакрат.

– Зато делать недвусмысленные предложения – очень даже, – хмыкнула я. Сосед развел руками, дескать, да, а что в это такого. И тут же полюбопытствовал:

– А кто?

– Это важно?

– Тебе лучше выбрать АльЗарда. Или АльГерша. Или... – он замялся, что без слов говорило о последнем кандидате.

– Тебя? – закончила я за Шакрата.

– Меня, – подтвердил парень. – У нас тоже есть склонность к тьме, просто, – он коснулся светлых волос, – мы ее публично не демонстрируем.

– Учту, – кивнула, про себя действительно отмечая, что цвет волос в качестве ориентира можно вычеркнуть.

– И над моим предложением подумай. Я – опытный, ты не думай. Со мной будет хорошо, – самодовольно заявил Шакрат, но, к его чести и разуму, прикоснуться ко мне поостерегся, хотя я видела, как рука произвольно дернулась, будто хотела опуститься мне на плечо.

– Сразу нет, – отказалась я. В глазах Шакрата вспыхнула обида. – Не хочу терять друга и лучшего соседа из всех, кто у меня был, ради сомнительного удовольствия проверить местную мебель на крепость.

– Не такое уж и сомнительное, – протянул блондин, но, кажется, мое утверждение о лучшем соседе его немного примирило с отказом. – Ладно, – тряхнул он головой. – Но и АльГершу откажешь, если он сунется.

– А магистру? – усмехнулась я.

– Кто я такой, чтобы идти против выдающегося мага своего поколения, почетного советника лиера и...

– Ваша лесть излишня, – оборвал его речь магистр. И я готова была поспорить, что он слышал не только последние слова Шакрата, слишком уж задумчивым был его взгляд. – Идите есть. Еще пара минут промедления – и вы рискуете остаться без ужина, – отослал лишнего свидетеля АльЗард, и Шакрат ушел, куда отправили.

– Не передумали? – уточнил мужчина, останавливаясь в шаге от меня и с любопытством заглядывая мне в лицо.

– Нет. Я привыкла полагаться на свои силы, и не хочу, чтобы кто-то имел доступ к моей ауре.

– Вот как?

– Именно так. – Я посмотрела на АльЗарда, не скрывая усталости. – Я могу понять, почему ваши ученики не задумываются об этом, но вы, магистр, и определенно знаете, что при, кхм, близком телесном контакте, двое получают доступ не только к телам друг друга, но и к аурам. И да, за счет такого взаимодействия истощенная или более слабая аура, как может показаться, оказывается в плюсе, получая поддержку от более сильного партнера, но вы не можете не знать, что обернуть произошедшее вспять невозможно. И, однажды открыв доступ к своей ауре для кого-то, полностью разорвать этот контакт невозможно.

– Вы хорошо подготовились, – мрачно заметил дракон.

– А вы надеялись, что из Кроудгорда придет ведьма-недоучка? – Я даже не обиделась. Напротив, испытала нечто сродни мстительному удовлетворению.

– Не отказался бы, – не стал юлить дракон. – Позвольте провожу вас. Не хотелось бы разговаривать у всех на виду.

– И это говорите вы, после того как буквально заявили всей академии о нашей, кхм, связи.

– Это пойдет лишь на пользу, – усмехнулся дракон.

– Вашему плану, – согласилась я. – Но никак не моему.

– Кто знает, – протянул магистр и предложил мне локоть. Предложи он руку – я бы отказалась, но так... пальцы коснулись его рубашки.

Мы медленно шли по выложенным камнями дорожке. Молча. Каждый думал о своем. Или чужом. Я боролась с искушением взглянуть на своего спутника. Наверное, не знай я о последствиях близкого знакомства с драконом, жалела бы об отказе сильнее. Все же он был куда красивее и уж точно приятнее, чем предлагавший мне свою руку, сердце и прочие органы для близкого знакомства, господин Ферхен. И если ему я отказывала без всякого сомнения, то магистру АльЗарду...

– Вы так смотрите на меня... Передумали? – усмехнулся дракон, останавливаясь и обращаясь ко мне. Пальцы соскользнули с его локтя, а взгляд... мой взгляд был полностью во власти его глаз.

– Нет, – шепотом отказалась я. Так тихо, что стук сердца практически полностью заглушил для меня собственные слова.

– Но вы сомневаетесь, – заметил АльЗард таким тоном, что я могла заподозрить его в близком родстве с демонами. А впрочем... оно ведь могло так и быть? И если это так, то я могла бы себе разрешить... Всего один раз, на краткий миг, чтобы узнать, каково это – касаться этих губ и обладать тем, что так желают получить те трое. Почувствовать и узнать ответ. Демон ли он, колдовская ли притягательность всему виной?..

Все три защитных браслета выгорели одновременно, оставляя меня один на один с тем, кто уже и так, без всякой магии, мог попытаться получить свое. И я поддалась. Что это было – любопытство, ревность, желание обладать тем, чего так хотели другие, или естественный ход вещей? У меня не было ответа, зато были чувства, странные, пленявшие, дурманящие разум. И чужая сила, хлынувшая ко мне так резко, будто одного поцелуя хватило, чтобы рухнула плотина нашего общего самообладания. И легкий поцелуй, каким он виделся мне в мыслях, все никак не заканчивался, углубляясь, требуя продолжения, прикосновений, близости.

Жар, незнакомый мне прежде, разливался по телу, опаляя кожу вместе с дыханием отстранившегося мужчины. Мы были так близко, что я чувствовала стук его сердца, ток собственной крови заглушал все звуки, а жажда... обладания ли, продолжения, вытесняла все остальные мысли. И сила... Ни один артефакт не давал мне ощущения такого могущества, как прикосновение чужих губ. И это было неправильно. Ни для демона, ни для дракона. Хотя... что мы знаем о драконах? Лишь то, что они сами позволили узнать и чем ведьмы, рискнувшие пойти по одному с ними пути, осмелились поделиться.

– Нет! – Мой локоть уперся в чужую обнаженную грудь – кто и когда расстегнул рубашку дракона я предпочитала не думать – а следом и ладонь оттолкнула мужчину. – Это было ошибкой, – хрипло выдохнула, не глядя в глаза собеседнику. Боюсь, если бы мне не хватило сил удержаться, любые слова потеряли бы смысл. Впрочем, ровно до его обжигающе холодных слов:

– Вы правы. Это была ошибка. – И как последний гвоздь в крышку гроба вспыхнувших было чувств: – Ваша.

И он ушел, растворившись в ночной тьме в тот же миг. Будто и не было его. Будто не он владел моим дыханием накануне. Будто не сам настаивал, заставлял взглянуть на него заинтересованным взглядом...

– Дура, – хрипло выдохнула и рассмеялась. – И ошибка действительно моя. Что ж, – чувствуя, как леденеет все внутри, сказала я и закончила, обещая самой себе и тьме вокруг: – Этого больше не повторится.

Часть 2

Глава 1

Подчеркнутая отстраненность, появившаяся между мной и магистром, стала настоящим подарком. Увы, демоном он не был, а потому избавиться от его общества раз и навсегда мне не грозило. Как и ему от моего. Последнее особенно задело мое самолюбие и порадовало троицу поклонниц магистра, с радостью поведавших мне при очередной встрече, что АльЗард хотел отказаться от наших уроков, но ректор не позволил.

– Какая жалость, – сочувственно вздохнула я тогда и прошла мимо девиц, но в душе, под коркой льда, что окружала теперь глупое сердце, бушевало пламя негодования. И поскольку обрушиться на того, кто был всему виной, оно не могло, я направила всю энергию в русло работы. В конце концов, раз уж магистру не удалось избавиться от моего общества, я могла избавиться от его. Следовало всего лишь выполнить то, ради чего меня сюда послали. Найти демона и передать его местным властям. На этом – а не на резко утратившем ко мне интерес магистре – и следовало сосредоточить все силы.

И я начала претворять свой план в реальность. Найти демона, не призывая его и тем самым не заключая с ним договор, было достаточно тяжело, но... возможно. Для обученной ведьмы. Для хорошо обученной ведьмы из Кроудгорда, которую допустили во внутренний круг. Для всех остальных способа найти демона, не напоровшись на него случайно, не существовало.

Меня во внутренний круг принимали экстренно. Без особой охоты, но рассчитывая на щедрые подарки. Те самые, что исправно приносил мне Тут, уходя на охоту, и которые копились в сумке. Часть из них, правда, все равно приходилось отправлять сестринству, но я их не баловала. Чешуя дракона мне и самой была нужна, а уж кровь... последней мне пока добыть не удалось, но придется: для нужного мне зелья ее придется сцедить по капле минимум у трех драконов, не являющихся при этом родственниками. И это было бы не самым сложным, но волосами чистокровного демона меня обещал одарить его светлостью. Потому – кровь.

Я взглянула на расписание и, надев уже привычное платье – форма не прижилась, поспешила на пару к магистру АльХраду. Он неожиданно оказался рыжим, хотя огненные драконы редко посвящают свою жизнь искусству точных измерений и томлений, но другого такого мастера среди драконьего племени нужно было еще поискать.

Он чувствовал мельчайшие изменения в температуре огня, мог с точностью до унции определить все использованные в зелье компоненты и лучше ведьмы умел работать с травами, не теряя при обработке ни капли ценного сока. Сказать, что к нему на занятия я буквально летела, значило промолчать. Магистр нравился мне до икоты, до того состояния, когда пригнешь на веру все его слова, и – он не прикасался к двум моим оставшимся браслетам. От ментальной и от темной магии.

– Киртана, – кивнул мне рыжий маг, не отводя взгляда от бурлящего котла. Я прошмыгнула на свое место – прямо перед преподавательским столом – и принялась думать, над чем работает магистр.

Позади что-то вскипело, выбрасывая в воздух капли вонючей жижи. Я даже не стала оборачиваться. Вьера Тарлей – еще одна обучающаяся в академии девушка – переложила экстракта гералиса и напроочь убила свое зелье красоты. Впрочем...

– Каторис, – шепнула я в сторону. Человек бы не услышал, но драконница, судя по целеустремленным шагам, подсказку разобрала и решила испробовать. Я бы не рискнула, но Тар-

лей отчего-то всегда знала, врут ей или говорят правду. И в моей искренности не сомневалась. Хотя... я и не врала этой рыжей племяннице магистра.

Зелья большой популярностью среди крылатых гадов не пользовались, потому в лабораториях магистра даже в самые оживленные часы трудилось не больше шести-семи адептов. Одним из них всегда оказывалась Тарлей – уже прошедшая основной курс, но оставшаяся, чтобы перенять опыт дяди. Я стала второй, кто предпочитал корпеть над корешками и помешивать очередной шедевр, который после занимал почетное место среди готовых зелий. Правда, все, изготовленное мною, помечалось дополнительным знаком. И я даже начала посмеиваться, что это – эдакое предупреждение «На свой страх и риск». Магистр спорить не стал. Он вообще был на редкость спокоен для представителя огненных и избегал как конфликтов, так и долгих разговоров.

Так, убедившись в нашу первую встречу, что лабораторию я случайно не взорву – а если не случайно, то это уже в рамках программы и допустимо, магистр АльХрад выдал мне список, зелья из которого я и готовила, и открыл доступ к своей сокровищнице с ингредиентами. Признаться, будь у меня такая – никого постороннего бы не пустила, но магистр... он был практически святой. Даже одолжил мне немного для личных нужд.

Аккуратно поставив сумку на пол, я взглянула на край своего широкого – места хватило бы и для четвертых – стола и жестом приманила список зелий, которые мне предстояло готовить в течение этой недели. Скользнула взглядом по строчкам, отмечая, что иду в неплохом темпе, и заметила, что строчек в списке прибавилось.

– Магистр, намечаются какие-то соревнования? – уточнила я, откладывая листок. Виер пропустил мой вопрос мимо ушей, сосредоточенно помешивая зелье.

– Через неделю будет первый отборочный турнир, – ответила вместо дяди Тарлей. Я обернулась к ней, и девушка продолжила: – Ежегодно в академии проходит три турнира, первый – отборочный. Принять в нем участие могут все. Адепты соревнуются в силе и ловкости, и самые достойные получают право попробовать свои силы во втором турнире. Там уже им придется не только крыльями махать, но и головой пользоваться.

– Огнем плевать? – предположила я, оценив снисходительный тон собеседницы.

– В том числе, – кивнула Тарлей. – Эти турниры – отбор в лиерскую гвардию. Реальный шанс проявить себя самым простым способом. Крылья, когти и клыки есть почти у всех Аль, а пользуются они ими с детства. Подай лопатку, – без перехода попросила Тарлей, и я протянула требуемое. – Будет много выбитых клыков, отлетевшей чешуи и, если кто-то не сможет унять себя, крови. Так что мы заранее готовимся, – девушка кивнула на дядю. – Срастить чешую не так легко, вот дядя и приступил заранее. Много тебе в списке дописал?

– Не слишком, – протянула я, размышляя о перспективах. Я-то собиралась отпрашиваться и идти смотреть на занятие по боевой магии, рассчитывая там кровушкой разжиться, но, выходит, можно просто устроиться на дни турнира в лазарет. Если меня, конечно, возьмут. А если нет – открыть пункт первой помощи прямо у стадиона. «Кто не хочет хрипеть – может тут потерпеть», – так и виделось мне на транспаранте у моего подпольного медпункта, и мне пришлось тряхнуть головой и вновь вчитаться в список, чтобы отогнать глупое видение. Заодно и уточнила:

– А в лазарет помощники в эти дни нужны?

– Еще как, – хмыкнула Тарлей. – Те же тоже участвовать будут. Так что магистр АльНарей всех берет. За помощь ему даже отработки снимают. Но желающих все равно мало. Я каждый год хожу. Тебя записать?

– Запиши, – охотно ухватилась я за возможность легально и не объясняя причин разжиться драконьей кровушкой. Настроение поднялось, и я даже не заметила, как пропустила ужин, увлекшись работой.

Тарлей уже давно ушла, магистр поднялся к себе наверх – он занимал покои прямо над лабораторией: удобно, если нужно ночью спуститься проверить отвар, но опасно, если что-то рванет. Впрочем, пробить драконью чешую было не так просто. И не во всяком зелье она растворялась. Даже из тех, в которых должна была.

Закончив с работой, я аккуратно, не снимая перчаток, разлила содержимое котла по огнеупорным бутылкам и, наклеив на каждый метку, ушла, закрыв за собой дверь. По замкнувшемуся контуру пронеслась волна силы, активируя охранные чары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.